

На правах рукописи

Пушкарева Ирина Алексеевна

**ДИСКУРС ГОРОДСКОЙ ГАЗЕТЫ
«КУЗНЕЦКИЙ РАБОЧИЙ» (НОВОКУЗНЕЦК)
КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА
КАК ОТРАЖЕНИЕ ЦЕННОСТНОЙ КАРТИНЫ МИРА**

10.02.01 – Русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Томск – 2017

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Томский государственный педагогический университет» на кафедре современного русского языка и стилистики.

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор
Болотнова Нина Сергеевна

Официальные оппоненты:

Чернышова Татьяна Владимировна, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный университет», кафедра общей и прикладной филологии, литературы и русского языка, заведующий кафедрой

Кошкарлова Наталья Николаевна, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», кафедра международных отношений и зарубежного регионоведения, доцент

Копнина Галина Анатольевна, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет», кафедра русского языка, литературы и речевой коммуникации, профессор

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Защита состоится 21 июня 2017 г. в 10 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.267.05, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 3 ТГУ, аудитория 26).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ:
<http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/PushkarevaIA21062017.html>

Автореферат разослан «___» апреля 2017 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Филь Юлия Вадимовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В развитии современного речеведения важна связь категорий *стиля*, *текста* и *дискурса*, которая в функциональной стилистике XXI в. рассматривается как неразрывная (Е.А. Баженова, М.П. Котюрова). Использование в стилистических исследованиях дискурс-анализа позволяет усилить внимание к экстралингвистическим факторам общения, которые традиционно (в соответствии с основополагающими концепциями В.В. Виноградова, М.Н. Кожинной, Г.Я. Солганика) рассматриваются в единстве с лингвистическими стилеобразующими факторами.

Диссертационная работа посвящена медиадискурсу конца XX – начала XXI в. и выполнена в рамках научного направления *коммуникативная стилистика* (Н.С. Болотнова, И.И. Бабенко, Е.В. Веселовская, С.М. Карпенко, А.В. Курьянович, Н.Г. Петрова и др.), в сферу исследования которой входят тексты различной жанрово-стилевой ориентации, включая медиатексты (Ю.А. Богомолова, А.В. Болотнов, Н.С. Болотнова, Н.В. Камнева, С.М. Карпенко, А.А. Каширин, О.В. Орлова, И.Н. Тюкова и др.).

Публицистический стиль традиционно исследуется *функциональной стилистикой* (Л.Г. Барлас, В.Н. Вакуров, А.Н. Васильева, В.В. Виноградов, М.Н. Кожина, Н.Н. Кохтев, Д.Э. Розенталь, О.Б. Сиротинина, Г.Я. Солганик, М.Е. Тикоцкий, А.Д. Швейцер и др.). В диссертации наряду с традиционными терминами функциональной стилистики используется термин «медиадискурс», который трактуется как «коммуникативная практика массово-информационного общества», выражающая «одну из важнейших потребностей социума – получение новой информации»¹, и вводится в научный обиход современной стилистики в связи с применением *дискурс-анализа* к функционированию СМИ. Начало разработки дискурс-анализа газетного текста связано с трудами Т.А. ван Дейка (1985, 1988 и др.). Роль СМИ в конце XX – начале XXI в. осмысливается с точки зрения идеального и реального состояния речевой культуры масс-медиа. Исследователи рассматривают журналистику как эмпирическую философию (Е.В. Волошко, Л.Н. Уразова, Н.В. Халина), подчёркивают роль СМИ в формировании медиакартины мира в сознании массового адресата (И.В. Анненкова). С точки зрения идеального состояния речевой культуры масс-медиа, публицистический стиль способствует консолидации общества (В.И. Карасик, Т.В. Кузнецова, Н.А. Купина). С другой стороны, учёными осознаётся проблема власти СМИ над социумом. Так, для Ж. Бодрийяра с масс-медиа непосредственно связана «потеря смысла» в современном мире, поскольку СМИ наполнены ирреферентными по своей природе симулякрами. Роль масс-медиа в социальном конструировании реальности рассматривается в работах А.В. Гороховой, А.А. Даниловой, Т. ван Дейка, Н.И. Клушиной, Н.А. Купиной, Д. Матисона, В.В. Никитаева, А.П. Чудинова, Е.И. Шейгал и др.

¹ Карасик В.И. Коммуникативная тональность медиадискурса / В.И. Карасик // Дискурс и стиль: теоретические и прикладные аспекты : коллективная монография / под ред. Г.Я. Солганика, Н.И. Клушиной, Н.В. Смирновой. – М., 2014. – С. 218.

Анализ медиадискурса конца XX – начала XXI века осуществляется в работах, выполненных в рамках стилистики, журналистики, лингводидактики, при этом объектом исследования является текст: употребляются термины «публицистический текст» (Н.И. Клушина, Т.В. Матвеева, Г.Я. Солганик), «тексты СМИ» (В.З. Демьянков, Т.В. Чернышова), «журналистские тексты» (В.В. Богуславская, В.И. Ивченков, М.Ю. Казак) и особенно часто – в начале XXI века – «медiateкст» («медиа-текст») (Н.С. Болотнова, Т.Г. Добросклонская, Я.Н. Засурский, В.И. Ивченков, М.Ю. Казак, Т.В. Кузнецова, Н.А. Кузьмина, Т.А. Ленкова, В.А. Марьянчик, С.И. Сметанина, Г.Я. Солганик, Н.В. Чичерина), а также «массмедийный текст» (В.Г. Костомаров), «медийный текст» (А.В. Полонский).

Новые возможности для исследования медиадискурса предоставляет *аксиологическая лингвистика*, истоки которой в отечественном языкознании связаны с логическим анализом языка Н.Д. Арутюновой и теорией функциональной семантики оценки Е.М. Вольф. Медиадискурс отражает динамические процессы ценностной картины мира россиянина, вызванные в конце XX – начале XXI в. общественно-политическими изменениями эпохи перестройки и послеперестроечного времени. В диссертационном исследовании реализован аксиологический подход к анализу *регионального медиадискурса*, значимым аксиологическим признаком которого, нуждающимся в дальнейшем филологическом изучении, является осмысление региональной идентичности. Выбор городской газеты как материала для исследования регионального медиадискурса связан с важной ролью данного типа СМИ в системе периодической печати.

Таким образом, **актуальность** исследования обусловлена следующими факторами:

1) перспективностью взаимодействия подходов функциональной стилистики, дискурс-анализа и аксиологической лингвистики;

2) значимостью изучения медиадискурса с точки зрения отражения в нём динамики ценностной картины мира, в том числе процессов, связанных с общественно-политическими изменениями эпохи перестройки и послеперестроечного времени;

3) продуктивностью применения подходов и методов коммуникативной стилистики текста к исследованию медиадискурса;

4) необходимостью комплексного осмысления регионального медиадискурса на основе семантико-стилистического анализа городской газеты, фокусирующей его основные особенности и позволяющей проследить динамику ценностной картины мира социума на основе опубликованных в ней материалов.

Объект исследования – языковая репрезентация ценностной картины мира в региональном медиадискурсе конца XX – начала XXI века.

Предмет исследования – семантико-стилистические особенности отражения ценностной картины мира в дискурсе городской газеты «Кузнецкий рабочий» 1980–2014 гг.

Обращение к периоду 1980–2014 гг. связано со значимыми изменениями в духовной жизни общества, обусловленными как процессом перестройки, так и трансформациями ценностной системы современного человека.

Проблему духовной трансформации человека XX в. рассматривают Х. Арендт, Н.А. Бердяев, К. Мангейм, Ортега-и-Гассет, Х. Э. Фромм, Ф. Фукуяма, О. Шпенглер, А.Ю. Цофнас, К. Ясперс и др. Новое изменение ценностной системы человека связано с постиндустриальной стадией развития цивилизации, начавшейся на Западе с 60-х гг. XX в.: по мнению У. Бека, С. Лэша и Дж. Юрри, на Западе в последней трети XX века начинается «эпоха второй рефлексивной современности»; формируется информационное общество. Изменение ценностных ориентаций россиян связано как с процессами, проходящими в мировом культурном пространстве, так и с общественно-политическими изменениями в стране, порождёнными перестройкой.

Период перестройки рассматривается социологами как период кризиса в системе ценностных ориентаций. Для первых лет перестройки характерна ориентация на социалистическую гиперномию (Д.А. Леонтьев, Р.Г. Яновский), которая постепенно сменяется аксиологической плюрализацией (Н.И. Лапин). 1990-е годы XX в. и начало XXI в. также оцениваются как сложные периоды поиска обществом аксиологических координат. В современной России «процессы культурной динамики идут в направлении дифференциации и плюрализации нормативно-ценностных систем»².

Изучение динамики ценностной картины мира в региональном медиадискурсе предполагает обращение к его аксиологически значимым надрегиональным и региональным составляющим. Как аксиологически значимые надрегиональные составляющие в реферируемом исследовании рассмотрены ценностные категории *Правда* и *Истина*. Употребление в работе гиперонима «ценностная категория» призвано подчеркнуть междисциплинарный характер и аксиологический аспект исследования концептов «Правда» и «Истина», а именно внимание к оценочной и регулятивной зонам их интерпретационного поля.

В связи с функциональной природой СМИ концепт «Правда» занимает в них важнейшее место: содержание данного концепта полностью соответствует коммуникативному назначению газетно-публицистического текста, стремящегося не только передать достоверную информацию, но и сформировать социальную оценку. Первое положение Декларации принципов поведения журналиста гласит: «Уважение правды и права общества знать правду – первоочередной долг журналиста»³. Не случайно многие гемеронимы⁴ включают компонент *правда*. Слово *правда* в русском языке обладает высокой

² Мареева С.В. Динамика норм и ценностей россиян / С.В. Мареева // Социологические исследования. – 2013. – № 7. – С. 120.

³ Декларация принципов поведения журналиста Международной федерации журналистов. – URL : <http://www.presscouncil.ru/index.php/teoriya-i-praktika/dokumenty/754-> (дата обращения: 31.07.2016).

⁴ Здесь и далее ономастическая терминология употребляется в соответствии со словарём: Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская; отв. ред. А.В. Суперанская. – М., 1988. – 192 с.

частотностью (Н.Д. Арутюнова) и является в газетной публицистике самым частотным среди лексических репрезентантов Триады великих ценностей – *правда, истина, добро, благо, красота*⁵. *Имя концепта «Правда» в медиадискурсе является индикатором ценностной ориентации общества.* Традиционно концепт «Правда» рассматривается в сопряжённости с другим ключевым концептом культуры – «Истина» (М.И. Агиенко, Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, В.А. Маслова, Ю.С. Степанов, А.Д. Шмелев и др.). Представляется целесообразным сохранить традицию соотнесения двух концептов (в работе – на уровне семантико-стилистических особенностей ценностных категорий *Правда* и *Истина*) при исследовании динамических процессов, отражённых в региональном медиадискурсе конца XX – начала XXI века. Методология дискурс-анализа М. Фуко, учитывающая связь речи, действительности и познания, также позволяет утверждать, что изучение ценностных категорий *Правда* и *Истина* является обоснованным и необходимым для выявления специфики медиадискурса.

Аксиологически значимые региональные составляющие, представленные в городской газете, характеризуются в диссертационном исследовании с помощью понятий «гипертема издания» и «краеведческие доминанты». *Тема региона является ведущей гипертемой регионального издания, имеющей межтекстовый статус.* В городской газете ведущая гипертема с межтекстовым статусом – это тема города. *Краеведческие доминанты – формирующиеся в региональном медиадискурсе и связанные с осознанием и выражением региональной идентичности темы, которые воплощают своеобразие, колорит региона, города, села и актуализированы системой стилистических средств и приёмов.*

Целью работы является выявление динамики семантико-стилистических особенностей репрезентации аксиологической специфики в городской газете «Кузнецкий рабочий» конца XX – начала XXI в.

Задачи исследования.

1. Определение функциональной природы регионального медиадискурса, обуславливающей его лингвоаксиологическое своеобразие.

2. Характеристика коммуникативных принципов, отражающих специфику регионального медиадискурса как особой разновидности медиадискурса.

3. Описание динамики надрегиональной составляющей аксиосферы регионального медиадискурса на материале городской газеты «Кузнецкий рабочий» (1980–2013 гг.).

4. Семантико-стилистический анализ динамики ведущей гипертемы городской газеты «Кузнецкий рабочий» (1980–2014 гг.).

5. Семантико-стилистический анализ динамики краеведческих доминант городской газеты «Кузнецкий рабочий» (1980–2014 гг.).

⁵Ляшевская О.Н. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка) / О.Н. Ляшевская, С.А. Шаров. – URL : <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (дата обращения: 05.01.2016).

Научная гипотеза исследования состоит в том, что в семантико-стилистических особенностях регионального медиадискурса отражаются две составляющие ценностной картины мира: с одной стороны, надрегиональная составляющая, в основе которой лежит ценностная категория *Правда*, с другой стороны, собственно региональная составляющая, связанная с ведущей гипертемой и краеведческими доминантами регионального издания. Двунправленное дискурсивно-стилистическое исследование региональных СМИ позволяет выявить динамику ценностной картины мира россиян.

Материалом исследования являются более 2500 текстов городской газеты «Кузнецкий рабочий»⁶ 1980–2014 гг. Газета «Кузнецкий рабочий» издаётся с 1930 г. и позволяет судить о динамике ценностной картины мира на протяжении различных периодов в истории России. Достойное положение «Кузнецкого рабочего» в медиaprостранстве связано с хорошей журналистской школой, с традициями издания, на протяжении многих десятилетий являющегося городской газетой крупного металлургического центра (*стального сердца Сибири*) и одновременно центра юга Кузбасса (*южной столицы Кузбасса*), которое отстояло в 1990 г. статус независимой городской газеты и сохранило его до настоящего времени. Таким образом, «Кузнецкий рабочий» выбран в качестве материала исследования как эталон городской газеты, который даёт возможность изучить важные особенности регионального медиадискурса в аксиологическом аспекте.

Основной критерий отбора текстов для анализа – употребление в них ключевых слов, позволяющих определить аксиологический профиль материалов. Во-первых, были выявлены тексты с репрезентантами концептов «Правда» и «Истина»: среди публикаций 2010–2013 гг., размещённых на официальном сайте газеты, проведена сплошная выборка текстов, содержащих имена существительные *правда* и *истина*; среди текстов 1980–2001 гг., не представленных в электронном варианте, проводилась сплошная выборка по заголовкам и частичная выборка с учётом тематики материала (учитывались контексты с именами существительными *правда, истина, ложь*, их дериватами и другими лексическими репрезентантами семантики правды / лжи).

Во-вторых, были выявлены тексты с ключевыми словами, эксплицирующими ведущую гипертему и краеведческие доминанты издания. В ходе анализа динамики гипертемы города в аксиологическом аспекте рассмотрены семантико-стилистические особенности идеологемы *город-сад* (сплошной выборке подверглись тексты 1980–2014 гг., содержащие данный метафорический образ или отсылку к стихотворению В.В. Маяковского «Рассказ Хренова о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка»). Исследование динамики краеведческих доминант основано на сплошной выборке текстов 1980–2014 гг., связанных с темами «Ф.М. Достоевский в Кузнецке», «Судьба шорского народа»; материалы, представляющие тему «Новокузнецк металлургический», были взяты на основе сплошной выборки по заголовкам публикаций 1980–2014 гг.

⁶ «Кузнецкий рабочий». – URL : <http://www.kuzrab.ru>

Методологической и теоретической основой диссертационного исследования стали *работы по стилистике русского языка* (В.В. Виноградова, Е.А. Баженовой, Н.С. Болотновой, Л.Р. Дускаевой, Н.И. Клушиной, М.Н. Кожинной, В.Г. Костомарова, Н.А. Купиной, Т.В. Матвеевой, Г.Я. Солганика, Т.В. Чернышовой и др.), *труды в области дискурс-анализа* (Н.Ф. Алефиренко, И.В. Анненковой, С.К. Гураль, Т. ван Дейка, Т.Г. Добросклонской, В.И. Карасика, М.Л. Макарова, Д. Матисона, Е.О. Менджеричкой, Н.Г. Нестеровой, О.В. Орловой, П. Серию, М. Фуко и др.) и *медиалингвистики* (В.В. Васильевой, Т.Г. Добросклонской, Л.Р. Дускаевой, М.Ю. Казак, В.И. Конькова, Г.А. Копниной, Н.Н. Кошкарновой, И.П. Лысаковой, О.В. Орловой, А.В. Полонского, Т.В. Чернышовой, В.Е. Чернявской, Э.В. Шестаковой и др.). Теоретической базой исследования отражённой в медиадискурсе динамики ценностной картины мира являются *лингвистические работы об аксиологическом изучении языка и речи* (Н.Д. Арутюновой, Е.М. Вольф, И.В. Ерофеевой, В.И. Карасика, Т.В. Кузнецовой, В.А. Марьянчик, Н.А. Мишанкиной, З.И. Резановой, Н.В. Черниковой и др.), *о ценностных категориях Правда / Истина* (М.И. Агиенко, Н.Д. Арутюновой, Т.В. Булыгиной, А. Вежбицкой, В.Г. Гака, В.А. Масловой, Ю.С. Степанова, И.Б. Шатуновского, Е.И. Шейгал, А.Д. Шмелева и др.), *философские труды о категории ценности* (Л.В. Баяевой, М.С. Кагана, Д.А. Леонтьева, Л.Н. Столовича, В.К. Шохина и др.), *философские и социологические работы об изменениях в ценностных ориентациях россиян в конце XX – начале XXI вв.* (А.В. Андреевской, В.Э. Бойкова, Г.Ч. Гусейнова, Н.И. Лапина, А.Ю. Огородникова и др.). Теоретической базой изучения регионального медиадискурса являются *лингвистические исследования региональных СМИ* (Е.А. Костяшиной, Н.А. Купиной, О.В. Орловой, Н.Ю. Печетовой, Э.В. Чепкиной, Т.В. Чернышовой и др.), *работы по типологии СМИ и истории сибирской журналистики*, помогающие определить место городской газеты в социокультурном пространстве (В.П. Андреева, А.Г. Борина, О.А. Вороновой, Н.В. Жилияковой, И.В. Лизуновой, Л.С. Любимова, М.В. Шкондина и др.), *краеведческие и социологические труды о региональной идентичности* (П.В. Бандакова, И.П. Басалаевой (Рещиковой), М.В. Дорофеева, Ю.А. Дроздовой, А.В. Киселева, П.Н. Полосина и др.), *исследования, раскрывающие понятие «мемориальная функция»*, связанное с характеристикой не только деятельности музея и библиотеки, но и коммуникативной сущности текста (В.П. Викулова, П. Отле, И.В. Тикуннова, Г.Н. Швецова-Водка и др.).

Методика исследования носит комплексный характер. Основным методом является *функционально-стилистический анализ*. В соответствии с выбором медиадискурса как объекта изучения важен *дискурсивный анализ*, который используется в комплексных исследованиях функциональной стилистики для выявления и осмысления экстралингвистических основ коммуникации (Н.В. Данилевская). Предмет исследования определяет значимость *концептуального анализа*, который осуществляется во взаимодействии с *семантико-стилистическим* и *сопоставительно-*

стилистическим анализом газетно-публицистических текстов, репрезентирующих оценочную и регулятивную зоны интерпретационного поля концепта, в синхронном и диахроническом сопоставлении. Вспомогательную роль в исследовании играет количественный анализ.

Анализ надрегиональной и региональной составляющих аксиологической специфики городской газеты основан на *хронологическом принципе*: последовательно рассмотрены материалы 1980 – марта 1985 гг., апреля 1985 – января 1987 гг., февраля 1987 – 1988 гг., 1989–1990 гг., 1991 г.⁷, первой и второй половины 90-х гг. XX в. и начала XXI в.⁸

Дискурсивный анализ текстов городской газеты связан с необходимостью исследования специфики отношения горожан к местным СМИ и особенностей отражения в сознании новокузнецчан образа города. Для достижения данных целей были проведены *анкетирование* и свободный *ассоциативный эксперимент*.

Как *единица анализа медиатекста* в исследовании рассмотрен *ассоциативно-стилистический комплекс*, представляющий собой совокупность текстовых синтагм и смысловых лексических парадигм. *Методика выявления ассоциативно-стилистических комплексов*, учитывающая специфику информационного пространства медиатекста и его регулятивности, разработана с опорой на концепцию и методы коммуникативной стилистики текста, на теорию смысловых лексических парадигм (Н.С. Болотнова). Тип контекстуальной семантической связи между компонентами смысловой лексической парадигмы определяется в исследовании в соответствии с дифференциацией связи-вхождения и связи-расхождения в полевых структурах языка (З.Д. Попова, И.А. Стернин). Выявленные ассоциативно-стилистические комплексы, связанные с отражением в городской газете ценностных категорий *Правда / Истина*, ведущей гипертемы и краеведческих доминант, позволили охарактеризовать на основе рассмотренного материала семантико-стилистические аспекты динамики ценностной картины мира в дискурсе городской газеты «Кузнецкий рабочий» конца XX – начала XXI века.

Научная новизна исследования связана с комплексным дискурсивно-стилистическим анализом текстов городской газеты, с разработкой модели описания аксиосферы регионального медиадискурса, с созданием методики выявления ассоциативно-стилистических комплексов, позволяющей рассмотреть семантико-стилистические особенности отражения ценностной картины мира в медиатекстах. В ходе исследования выделены и обоснованы новые понятия, необходимые для характеристики особенностей регионального медиадискурса, в том числе его аксиологической специфики (*мемориально-краеведческая функция регионального медиадискурса, коммуникативные принципы регионального медиадискурса, краеведческое фокусирование,*

⁷ Этапы перестройки выделены с опорой на концепцию В.В. Согрина: Согрин В.В. Перестройка: итоги и уроки / В.В. Согрин // *Общественные науки и современность*. – 1992. – № 1. – С. 133–147.

⁸ Дифференциация материалов 1990-х годов и XXI в. основана на сформировавшейся в журналистике концепции этапов трансформации системы отечественных масс-медиа на рубеже XX–XXI вв.: Засурский И.И. *СМИ и власть* / И.И. Засурский // *Средства массовой информации России* : учеб. пособие / М.И. Алексеева [и др.]; под ред. Я.Н. Засурского. – М., 2008. – С. 117–120.

краеведческая доминанта, ассоциативно-стилистический комплекс). Впервые в качестве материала семантико-стилистического анализа публикаций 1980–2014 гг. использована старейшая городская газета Новокузнецка «Кузнецкий рабочий», образец качественной прессы СССР и России, что позволило реализовать динамический подход к аксиологическому исследованию регионального медиадискурса.

Теоретическая значимость исследования заключается, во-первых, в создании и обосновании в рамках функциональной стилистики и коммуникативной стилистики текста теоретических основ изучения дискурса городской газеты как особой разновидности регионального медиадискурса и важной составляющей национальной речевой культуры; во-вторых, в выдвигании и обосновании ряда теоретических понятий, отражающих новое представление о региональном медиадискурсе – о связи его лингвоаксиологической специфики с мемориально-краеведческой-функцией, которая определяет основные коммуникативные принципы исследуемой разновидности медиадискурса; в-третьих, в разработке методологии исследования регионального медиадискурса на основе интеграции достижений коммуникативной стилистики текста как одного из направлений современной функциональной стилистики с подходами дискурс-анализа и аксиологической лингвистики.

Практическая значимость работы состоит в создании комплексной методики семантико-стилистического анализа дискурса городской газеты в аксиологическом аспекте. Данная методика и полученные результаты исследования могут быть использованы в дальнейшем изучении регионального медиадискурса; в вузовских курсах «Стилистика русского языка», «Филологический анализ текста», курсах и семинарах по стилистике текста, медиастилистике, аксиологической лингвистике, лингвистическому краеведению, а также в школьном курсе «Русский язык» и на факультативных занятиях.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Дискурс городской газеты представляет *особую разновидность регионального медиадискурса*, семантико-стилистическая специфика которой обусловлена комплексом экстралингвистических факторов: исторических, географических, этнических, экономических, административно-территориальных. Лингвоаксиологическое своеобразие регионального медиадискурса основано на взаимодействии двух составляющих его аксиосферы – надрегиональной и собственно региональной.

2. Динамика надрегиональной составляющей ценностной картины мира, отражённой в региональном медиадискурсе, проявляется в особенностях экспликации ключевой для медиадискурса *ценностной категории Правда*, репрезентанты которой соотносятся с общественно-политическими процессами и духовными исканиями лингвокультурного сообщества конца XX – начала XXI века.

3. Собственно региональная составляющая ценностной картины мира, отражённой в региональном медиадискурсе, связана со специфической для него

мемориально-краеведческой функцией, реализация которой сопряжена с действием трёх *коммуникативных принципов*: тесной связи со своим (местным) адресатом, «региоцентризма» (в городской газете – «градоцентризма»), краеведческого фокусирования.

4. В региональном медиадискурсе при сохранении ключевой роли общественных идеалов повышается значимость такой формы существования ценностей, как *предметно воплощённые ценности*, имена которых (различных природных объектов, городских топосов, предметов материальной и духовной культуры) становятся маркерами региональной идентичности. Среди лексических репрезентантов предметно воплощённых ценностей важная роль принадлежит именам собственным, создающим в медиатекстах колорит ономастического пространства города и региона. В репрезентации предметно воплощённых ценностей в региональном медиадискурсе участвуют иконические элементы креолизованных текстов.

5. Мемориально-краеведческая функция регионального медиадискурса находит жанрово-стилистическое воплощение в *формировании специфических рубрик и жанров городской газеты*. Усиление краеведческих доминант в региональном медиадискурсе и логика жанрово-стилистических изменений, произошедших в российском медиадискурсе конца XX в., проявляются в формировании в городской газете «Кузнецкий рабочий» специфического жанра регионального медиадискурса – городского дневника.

6. Динамика собственно региональной составляющей аксиосферы отражается в семантико-стилистическом воплощении *ведущей гипертемы* (темы региона, города) и *краеведческих доминант* – тем, которые формируются в региональном медиадискурсе, связаны с осознанием и выражением региональной идентичности и актуализированы системой стилистических средств и приёмов. Ведущая гипертема и краеведческие доминанты регионального издания соотносятся как с культурными концептами («Родина», «Историческая память»), так и с идеологемами (т.е. концептами, которые актуализированы в масс-медиа и связаны с формированием социальной оценки текущего момента), в том числе с регионально маркированными идеологемами, отражающими специфику определённого региона и обладающими особой значимостью для регионального социума.

7. В реализации дискурсивно-стилистического подхода к региональному медиатексту значима методика выявления *ассоциативно-стилистических комплексов*, которая учитывает специфику информационного пространства медиатекста и его регулятивности и позволяет исследовать семантико-стилистические особенности воплощения надрегиональной и собственно региональной составляющих аксиосферы медиадискурса.

Степень достоверности результатов исследования определяется обращением к широкой методологической базе функциональной стилистики русского языка, коммуникативной стилистики текста, исследований о роли масс-медиа в социальном конструировании реальности, лингвистических работ об аксиологическом изучении языка и речи, о ценностных категориях *Правда / Истина*, философских трудов о категории ценности, философских и

социологических исследований об изменениях в ценностных ориентациях россиян в конце XX – начале XXI в., работ по типологии СМИ и истории сибирской журналистики, помогающих определить место городской газеты в социокультурном пространстве, филологических, краеведческих и социологических исследований о региональной идентичности. Достоверность научных результатов подтверждается также значительным объемом проанализированного материала, использованием комплекса методов исследования с опорой на семантико-стилистический анализ, основной в стилистическом анализе текста, согласно концепции М.Н. Кожинной.

Апробация материалов диссертационной работы проходила на Международной научной конференции «Изменяющаяся Россия: новые парадигмы и новые решения в лингвистике» (Кемерово, 2006, 2009), Всероссийской научно-практической конференции «Функциональный анализ значимых единиц русского языка» (Новокузнецк, 2007, 2008, 2009, 2010), Международной научной конференции «Русская речевая культура и текст» (Томск, 2010, 2012, 2014, 2016), Всероссийской научной конференции «XII Филологические чтения: Проблемы интерпретации в лингвистике и литературоведении. Дискурс лжи и ложь как дискурс» (Новосибирск, 2011), Международной заочной научно-методической конференции «Современные проблемы лингвистики и лингводидактики: концепции и перспективы» (Волгоград, 2012, 2013, 2015), III Международной научно-практической конференции «Филология и культура в межрегиональном пространстве», посвящённой памяти профессора И.А. Воробьевой (Барнаул, 2013), III Международной научной конференции «Русский язык в контексте национальной культуры» посвящённой 200-летию со дня рождения М.Ю. Лермонтова (Саранск, 2014), X Международной конференции «Ценности в литературе и искусстве» (Брно, Чешская Республика, 2014), VII Международном лингвистическом конгрессе «Язык и мир» (Ялта, 2015), IV Международной научной конференции «Стилистика сегодня и завтра» (Москва, 2016), I Международной научно-практической конференции «Язык в координатах масс-медиа» (Варна, Болгария, 2016) и др. Материалы диссертации обсуждались на кафедре современного русского языка и стилистики в Томском государственном педагогическом университете (2014, 2015, 2016). По теме диссертации опубликовано 42 работы, в том числе 16 статей в журналах, включённых в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук, 2 монографии, 9 статей в сборниках научных трудов, 15 публикаций в материалах лингвистического конгресса, международных и всероссийских научно-методических и научно-практических конференций (из них 1 зарубежная конференция).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы, пяти приложений. Библиография включает 443 наименования. Порядок следования глав соответствует логике анализа. В **первой главе** аксиологическая специфика городской газеты рассматривается

как объект изучения коммуникативной стилистики текста. Во **второй главе** отражены результаты семантико-стилистического анализа ценностных категорий *Правда / Истина*, воплощённых в текстах городской газеты «Кузнецкий рабочий» конца XX – начала XXI века. **Третья глава** посвящена динамике гипертемы города в дискурсе городской газеты, **четвертая глава** – динамике краеведческих доминант городской газеты «Кузнецкий рабочий» конца XX – начала XXI века. В **приложении** представлены списки источников, фрагменты креолизованных текстов, материалы экспериментального исследования, данные о частотности слов, результаты сопоставительного анализа интерпретации категории ценности в философских словарях 1983, 1989 и 1998 гг.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность и новизна темы, ее теоретическая и практическая значимость, определяются объект, предмет, гипотеза, материал и методика исследования, формулируются цель и задачи работы, излагаются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Аксиологическая специфика городской газеты как объект изучения в коммуникативной стилистике текста»** с опорой на работы по лингвистике, философии, социологии, логике охарактеризована взаимосвязь базовых для аксиологического исследования медиадискурса понятий «ценность», «оценка», «ценностная картина мира»; представлены сложившиеся в лингвистике подходы к изучению СМИ в аксиологическом аспекте; акцентирована ключевая роль такой ценности, как *Правда*, в определении надрегиональной составляющей аксиологической специфики медиадискурса; выявлены особенности городской газеты, связанные с отражением ценностной картины мира в региональном медиадискурсе; в русле коммуникативной стилистики текста разработана методика анализа ассоциативно-стилистических комплексов, позволяющая определить особенности семантико-стилистической репрезентации ценностной картины мира в медиадискурсе.

В § 1.1 «Понятия “ценность”, “оценка”, “ценностная картина мира”» представлены ключевые для аксиологической лингвистики категории, обладающие междисциплинарным статусом.

В работах по истории аксиологии отмечено, что своеобразие феномена ценности впервые выявил в 60-х гг. XIX в. немецкий философ Г. Лотце в трактате «Основания практической философии». Понятие ценности носит междисциплинарный характер и не имеет единого толкования. Основой для предпринятого в диссертации анализа аксиосферы медиадискурса является следующее определение понятия «ценность», опирающееся на работы по философии, социологии, логике (Л.В. Баевой, В.В. Васильева, Э. Дюркгейма, А.А. Ивина, М.С. Кагана, И.И. Кравченко, И.Ю. Куляскиной, Н.И. Лапина, С.И. Левиковой, В.Н. Тетерина, К.Е. Троицкого, В.К. Шохина и др.): *ценность* есть основанная на мировоззрении как системе жизнеопределяющих смыслов,

осознанная человеком значимость различных явлений (конкретных и абстрактных, связанных с миром внешним и внутренним), формирующаяся во взаимодействии конвенционального и личностного подходов, возникшая как проявление свободы личностной ориентации (самосознания и мировоззрения) и выполняющая регулятивную функцию в жизнедеятельности человека и общества.

С понятием ценности тесно связано понятие оценки, осмыслению которого посвящены работы Н.Д. Арутюновой, Е.А. Баженовой, Е.М. Вольф, А.А. Ивина, Н.А. Лукьяновой, В.А. Марьянчик, Т.В. Матвеевой и др. Соотнесение данных понятий значимо для философии, логики, лингвистики. Ценность – это содержательная основа для оценки, являющейся одной из форм выражения ценностного знания. Именно оценка (а не ценность) становится логической и лингвистической категорией, а ценность сохраняет свой статус категории междисциплинарной, прежде всего философской. Исследование ценностной картины мира, отражённой в дискурсе, предполагает ключевую роль категории ценности, тогда как система способов и средств выражения оценки рассматривается в плане экспликации духовных ориентиров личности и общества.

Понятие ценностной картины мира, одно из ключевых в антропоцентрической лингвистической парадигме, сформировалось в лингвокультурологии, что явилось важным этапом в развитии такого научного направления, как аксиологическая лингвистика. В.И. Карасик (2004) характеризует ценностную картину мира как аспект языковой картины мира. Ценностная картина мира связана с отражением в языке системы ценностей, которая формируется в результате концептуализации мира и важна в жизнедеятельности человека (согласно подходу Н.Д. Арутюновой, понятие о ценности выполняет координирующую, стимулирующую, дидактическую и регулирующую функции).

Изучение ценностной картины мира связано с обнаружением и характеристикой этнокультурной и социокультурной специфики концептов. В реферируемой работе не ставилась цель полного описания концептов: внимание сосредоточено на интерпретационном поле концепта, которое является третьим «базовым структурным компонентом», существующим в структуре концепта наряду с образным компонентом и информационным содержанием (З.Д. Попова, И.А. Стернин). В ходе исследования на основе анализа газетных текстов рассматривались *оценочная и регулятивная зоны интерпретационного поля концепта*, поскольку именно с этими зонами связаны ценностные смыслы: оценочная зона «объединяет когнитивные признаки, выражающие общую оценку (хороший / плохой), эстетическую (красивый / некрасивый), эмоциональную (приятный / неприятный), интеллектуальную (умный / глупый), нравственную (добрый / злой, законный / незаконный, справедливый / несправедливый и под.)»; регулятивная зона

«объединяет когнитивные признаки, предписывающие, что надо и что не надо дать в сфере, “покрываемой” концептом»⁹.

Филология обращается к аксиологическим аспектам исследования различных дискурсов. В связи с важной ролью СМИ в современном обществе лингвистическому исследованию подвергается отражение ценностной картины мира в медиадискурсе. Так, Т.В. Кузнецова изучает ценностные доминанты в СМИ и аксиологические модели масс-медийной информации; И.В. Ерофеева рассматривает деятельность СМИ как один из наиболее существенных факторов формирования аксиологической картины мира современного человека; Е.А. Костяшина исследует моделирование системы ценностей и создание стереотипных сценариев поведения в современных СМИ; В.А. Марьянчик характеризует функциональные семантико-стилистические категории аксиологичности и оценочности как центральные для медиаполитического дискурса. Изучение ценностной картины мира органично в стилистическом исследовании медиадискурса. Представляется необходимым динамический подход к аксиологическому описанию региональных СМИ, позволяющий выявить не только характер духовных исканий общества, но и коммуникативную специфику регионального медиадискурса.

В § 1.2 «Средства массовой информации в лингвоаксиологическом аспекте» дана обобщённая характеристика оценочной программы медиатекста, в частности газетного текста.

Трансляция системы ценностей в газетном тексте (и шире – медиатексте) связана с общественной функцией публицистического стиля, которую В.В. Виноградов характеризует как функцию воздействия, агитационно-коммуникативную функцию. Содержательная многогранность газетных материалов позволяет им отражать и формировать ценности разных типов в их системных связях. Социальная оценочность осмыслена в стилистических исследованиях как одна из главных особенностей языка газеты (М.Н. Кожина, Г.Я. Солганик, Т.В. Матвеева, Н.И. Клушина и др.).

Современные исследования подтверждают важную роль СМИ в воздействии на ценностные ориентации общества и доказывают, что реализация принципа социальной оценочности в них изменяется под влиянием общественно-политических преобразований конца XX века, аксиологические основания оценки в современном медиадискурсе в сравнении с советскими СМИ усложняются, повышается роль иронии и языковой игры (Т.Г. Ашуркова, Л.Р. Дускаева, М.Н. Кожина, Т.В. Кузнецова и др.).

С аксиологической точки зрения важны не только отражённые в медиадискурсе культурные концепты, но и специфические для него концепты – *идеологемы*, формирующиеся и транслируемые в медиадискурсе. Понятие идеологемы, восходящее к трудам М.М. Бахтина, рассматривается в работах Г.Ч. Гусейнова, Н.И. Клушиной, Н.А. Купиной, Е.Г. Малышевой, Е.А. Нахимовой, О.В. Орловой, А.П. Чудинова и др. За основу в работе взято толкование идеологемы, разработанное Н.И. Клушиной. Идеологема

⁹ Попова З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М., 2010. – С. 111–112.

определяется как концепт, который актуализирован в масс-медиа и связан с формированием социальной оценки текущего момента. Специфику регионального медиадискурса отражают регионально маркированные идеологемы (О.В. Орлова).

Аксиологическое исследование медиатекстов предполагает решение вопросов о типах ценностей, значимых в медиадискурсе. В философских, культурологических, социологических исследованиях определяются различные основания для классификации ценностей. В реферируемом исследовании представлены такие параметры для характеристики ценностей, как субъект, формы существования, место в иерархии.

В связи с местом в иерархии ценностей и с ролью в медиадискурсе именно семантико-стилистические особенности ценностных категорий *Правда / Истина* стали предметом исследования, направленного на выявление надрегиональной составляющей динамики аксиосферы регионального медиадискурса. Для выявления региональной составляющей динамики ценностной картины мира, отражённой в городской газете, представляется необходимым осмысление места данного типа издания в социокультурном пространстве региона и страны.

В § 1.3 «Городская газета “Кузнецкий рабочий” в региональном коммуникативном пространстве» рассмотрено место городской газеты в типологии СМИ, приведены сведения из истории городской газеты «Кузнецкий рабочий», охарактеризована мемориально-краеведческая функция, определяющая аксиологическую специфику регионального медиадискурса.

Городская газета выделяется в типологии периодической печати *по аудиторному признаку*. Региональные СМИ исследуются в журналистике (А.В. Винныйчук, О.А. Воронова, А.А. Кажикин, С.Е. Паленков, М.В. Шкондин и др.), социологии (П.В. Бандаков, Ю.А. Дроздова, П.Н. Полосин и др.), лингвистике (И.И. Бабенко, Ю.А. Богомоллова, М.В. Гречихин, Л.В. Дубина, Н.В. Камнева, Е.А. Костяшина, О.В. Орлова, Н.Ю. Печетова, О.В. Фельде, Л.В. Черепанова, Т.В. Чернышова и др.). Результаты анкетирования, проведённого среди молодёжи Новокузнецка¹⁰, позволяют сделать вывод о том, что основной коммуникативный запрос информантов, связанный с городскими масс-медиа, сочетает установку на получение местной информации с представлением о краеведческой направленности городских СМИ, об их роли в патриотическом воспитании, а также с потребностью в интерактивных формах общения издания и адресата.

Роль городской газеты в социокультурном пространстве региона и страны связана с её историей. Как известно, с установлением советской власти центральные и местные периодические издания превращаются в органы агитации и пропаганды РКП(б), занимающие определённое место в чёткой иерархии советских СМИ. Городская газета «Кузнецкий рабочий» родилась как рупор индустриализации, в связи со строительством Кузнецкого

¹⁰ В анкетировании приняли участие обучающиеся 9-го класса общеобразовательной школы № 112 г. Новокузнецка, студенты Новокузнецкого индустриального колледжа и Новокузнецкого института (филиала) Кемеровского государственного университета.

металлургического комбината. Первый номер городской газеты вышел на площадке Кузнецкстроя 30 марта 1930 года. Старейшая городская газета Новокузнецка прошла путь от рупора индустриализации «Сибирский гигант» до «идейной» областной газеты (данный тип периодического издания выделил Г.Н. Потанин), что проявляется не только во внимании к событиям в регионе, но и в концептуальной основе подачи информации в «Кузнецком рабочем» конца XX – начале XXI века.

Аксиологическая специфика регионального издания определяется *мемориально-краеведческой функцией*, которую успешно реализует городская газета «Кузнецкий рабочий».

Г.Н. Швецова-Водка, опираясь на подход к документу и книге П. Отле (1934), характеризует мемориальную функцию как одну из функций документа, которая связана с его назначением в системе социальных коммуникаций «быть “внешней памятью” человека и человечества в целом»¹¹. Тексты городской газеты не только реализуют типологические коммуникативные особенности газетно-публицистических текстов, но и выполняют специфическую для регионального медиадискурса мемориальную функцию, основанную на краеведческом подходе: запечатлевают настоящее города, хранят память о его истории, восстанавливают связь времён и поколений. Мемориально-краеведческая функция в региональном медиадискурсе сопряжена с базовой для газетно-публицистического стиля функцией социальной оценки, имеющей в данном случае этическую и телеологическую основу. Динамика реализации мемориально-краеведческой функции в региональном медиадискурсе в конце XX – начале XXI в. определяется комплексом факторов, среди которых наиболее значимы общественно-политический фактор и фактор глобализации.

Анализ дискурса городской газеты позволил выявить *коммуникативные принципы*, определяющие специфику регионального издания и обуславливающие особенности реализации в нём мемориально-краеведческой функции. Выделение коммуникативных принципов (универсалий) соответствует традициям коммуникативной стилистики текста (Н.С. Болотнова, О.В. Орлова, А.В. Курьянович и др.). Реализация мемориально-краеведческой функции в городской газете опирается на три коммуникативных принципа: тесной связи со своим (местным) читателем, «градоцентризма» («региоцентризма») и краеведческого фокусирования. Названные принципы позволяют дать многоаспектную характеристику регионального издания, отражающую особенности адресата и связи с ним, содержательную специфику медиатекстов, своеобразие способов и приёмов выражения информации (*для кого, что и как изображается*). Данные принципы взаимосвязаны и дополняют друг друга.

Коммуникативный принцип тесной связи с читателем в городской газете соотносится с её местом в типологии СМИ, которое определяется именно по аудиторному признаку, и обуславливает роль «интерактивного кода текстов региональных печатных изданий» (О.В. Орлова), хотя диалогичность

¹¹ Швецова-Водка Г.Н. Общая теория документа и книги : учеб пособие / Г.Н. Швецова-Водка. – М.; Киев, 2009. – С. 92.

характерна для коммуникативной природы газетного текста в целом (Л.Р. Дускаева). Городская газета «Кузнецкий рабочий» не только с самых первых лет своего существования публикует письма читателей, но и с 1960 г. организовала общественные приёмные. Газета придерживается позиции активного отклика на обращения читателей в редакцию, проводит собственные расследования и организует акции социальной направленности. Стилистически диалог с читателем воплощается в существовании специальных страниц и рубрик («Почта редакции», «Диалог: читатель – газета – читатель», «Трибуна – люду», «Прямая речь» и др.), в постоянной экспликации темы диалога с читателем в публикациях.

Коммуникативный принцип «градоцентризма» («региоцентризма») определяет центральную роль в издании содержательно-фактуальной, содержательно-концептуальной и содержательно-подтекстовой информации (термины И.Р. Гальперина) о городе и регионе. В городской газете город становится ведущей гипертемой и гипертекстовым центром издания. В межтекстовой тематической цепочке ведущая гипертема эксплицирована с помощью базовых и дополнительных номинаций. В роли базовых номинаций выступают соответствующий астионим и прямая номинация *наш город*, в роли дополнительных номинаций – референтно тождественные номинации (перифразы *южная столица Кузбасса*, *город металлургов*, *город-сад*). Ведущая гипертема конкретизируется с помощью *краеведческих доминант* – тем, круг которых формируется в региональном медиадискурсе. Краеведческие доминанты связаны с осознанием и выражением региональной идентичности, воплощают своеобразие, колорит региона, города, села и актуализированы системой стилистических средств и приёмов. Краеведческие доминанты городской газеты производны по отношению к гипертеме города, но в то же время играют ключевую роль в осознании региональной идентичности. В старейшей газете Новокузнецка «Кузнецкий рабочий» краеведческими доминантами являются темы «Новокузнецк металлургический», «Ф.М. Достоевский в Кузнецке», «Судьба шорского народа», особенности семантико-стилистического воплощения которых рассмотрены в данном исследовании.

Принцип краеведческого фокусирования предполагает, что отбор информации и её стилистическое воплощение нацелены на создание колоритного образа региона, подчёркивание его самобытности. Теоретической основой для выделения принципа краеведческого фокусирования являются концепция актуализации, разработанная Пражским лингвистическим кружком (Б. Гавранек), и концепция фокусирования, связанная с изучением аттенциональности в языке и опирающаяся на понятие выделенности (салиентности) (О.К. Ирисханова). В соответствии с коммуникативным принципом краеведческого фокусирования, «фигурами» региональных изданий, выделенными на «фоне», становятся факты из истории края, события местного значения и люди, живущие в городе, регионе.

Именно благодаря принципу краеведческого фокусирования адресат приобщается к гипертеме города и краеведческим доминантам. Связь газеты с

городом, его историей подчёркивается *иконическими элементами*, использованными в оформлении издания. Краеведческое фокусирование проявляется в существовании *специальных рубрик*, в формировании жанровой разновидности хроники «*День (неделя) в истории города*» и жанра *городского дневника*.

На языковом уровне действие принципа краеведческого фокусирования определяет не только *разнообразие стилистических средств и приёмов*, позволяющих выделить «фигуру» на «фоне», но и *своеобразие состава и функционирования имён собственных в текстах городской газеты*. Лингвостилистические исследования (И.В. Арнольд, Л.В. Батуриной, Т.В. Матвеевой, Е.А. Нахимовой и др.) подтверждают важную роль имён собственных в газетно-публицистическом тексте. В региональном медиатексте формируется особый круг имён собственных (антропонимов, топонимов, идеонимов, эргонимов), значимых не только в экспликации фактуальной информации о жизни региона, но и в воплощении концептуальной информации, которая важна для реализации мемориально-краеведческой функции местного издания. Регулятивная роль лингвистических средств в креолизованных текстах усиливается с помощью иконических элементов.

Результатом действия принципа краеведческого фокусирования является формирование *специфичных для регионального дискурса идеологем*. Динамику ценностной картины мира отражают семантико-стилистические особенности таких идеологем, значимых в городской газете «Кузнецкий рабочий» конца XX – начала XXI в., как «город-сад», «сталь», «возрождение шорского народа».

В § 1.4 «**Ассоциативно-стилистический комплекс как единица анализа аксиологической специфики медиадискурса**» дана характеристика информационного пространства медиатекста и представлена связанная с ней методика выявления ассоциативно-стилистических комплексов.

Информационное пространство газетного текста носит открытый характер, что связано как с особенностями информации, представленной в газете, так и со спецификой категорий автора и адресата. Во-первых, информационное пространство медиатекста, в соответствии с его коммуникативной сущностью, является политематичным, интертекстуальным, интердискурсивным (В.В. Варченко, С.М. Карпенко, Е.В. Михина, И.В. Силантьев, В.Е. Чернявская и др.). Во-вторых, специфика информационного пространства газетного текста определяется своеобразием категории автора, его коммуникативной установки на оперативную передачу широко обсуждаемой информации, ориентированную на массового читателя (И.В. Анненкова, И.В. Арнольд, В.В. Варченко, Н.В. Данилевская, И.В. Силантьев, Г.Я. Солганик). В-третьих, особенности информационного пространства газетного текста определяются спецификой читательского восприятия, преобладанием просмотрового чтения (И.В. Арнольд, И.В. Силантьев, Т.В. Чернышова).

Открытость информационного пространства газетного текста проявляется в особой значимости ключевых смыслов, обладающих межтекстовым статусом, и определяет специфику подходов к анализу медиатекста. Для анализа ключевого смысла, имеющего межтекстовый статус в медиaprостранстве, в

диссертационном исследовании использовано понятие ассоциативно-стилистического комплекса, разработанное с опорой на традиционно значимое для стилистики понятие стилистического приёма и на теорию регулятивности текста. Согласно подходу Е.В. Сидорова, регулятивная функция относится к ядерным функциям текста наряду с социальной и системной и «находит своё выражение в том, что через восприятие получателем сообщения текст определённым образом управляет его коммуникативной деятельностью, определяет её с точки зрения идеального содержания, количества и характера речемыслительных действий, их структуры, взаимного сцепления, мотивации, конечного продукта деятельности и т.п.»¹². В рамках коммуникативной стилистики текста теория регулятивности разрабатывается на лингвостилистической основе (Н.С. Болотнова, Н.Г. Петрова, Т.Е. Яцуга и др.). *Ассоциативно-стилистический комплекс (далее – АСК) рассмотрен в диссертации как единица анализа медиатекста, представляющая собой совокупность текстовых синтагм и смысловых лексических парадигм, которые соотносятся с определёнными именами собственными, актуализируются с помощью стилистических приёмов и участвуют в репрезентации в медиадискурсе ключевого смысла, имеющего межтекстовый статус.*

АСК включает фрагменты текстовых и межтекстовых ассоциативно-смысловых полей, представленные текстовыми синтагмами и смысловыми лексическими парадигмами (в соответствии с концепцией Н.С. Болотновой о лексической структуре текста в ассоциативном аспекте). Семантическая основа соотносённости компонентов лексической парадигмы на основе повтора и контраста соответствует характеристике таких типов связи в лексических полевых структурах, как связь-вхождение и связь-расхождение (З.Д. Попова, И.А. Стернин). В основе смысловых лексических парадигм, реализующих связь-вхождение, лежит явление изотопии, впервые в лингвистике текста описанное А. Греймасом (1966). В процессе исследования выявлялись текстовые и межтекстовые смысловые лексические парадигмы, основанные на семной рекуррентности, – изотопические цепочки, актуализированные благодаря такому типу выдвижения, как повтор. Смысловая связь компонентов изотопических цепочек в газетной публицистике нередко подчёркнута с помощью ряда однородных членов. В ходе исследования были также рассмотрены смысловые лексические парадигмы, основанные на связи-расхождении. Они актуализируются благодаря такому типу выдвижения, как контраст, и представляют собой пары слов (сверхсловных элементов), образующие антитезы или оксюмороны, имеющие текстовый или межтекстовый статус.

Например, АСК «поиск истины (правды)» в текстах о литературе и искусстве 1980–2005 гг. передаётся текстовыми синтагмами *поиск (поиски) истины, искать истину, дорога к истине, хождения за истиной, достигается истина, поиски правды, устремления к правде, приходиться за правдой*, изотопическими цепочками *истина – добро* (Л. Самошкина, 23.12.1987), *Бог –*

¹² Сидоров Е.В. Проблемы речевой системности / Е.В. Сидоров. – М., 1987. – С. 44.

истина (Т. Тихомирова, 12.04.2003), *добро – правда* (Л. Савицкая, 25.09.1980; Л. Павлова, 17.09.1982), *добро – правда – радость* (Л. Павлова, 17.09.1982), антитезами *идеальные устремления к добру, правде – мир суровой реальности* (Л. Савицкая, 25.09.1980), *правда, истина – ложный путь* (Л. Самошкина, 23.12.1987) и др.

Разработанная в диссертации для анализа аксиологической специфики газетного текста процедура выявления АСК включает несколько этапов:

- первичное определение ключевого смысла, который обладает в медиапространстве межтекстовым статусом и связан с надрегиональной и собственно региональной составляющими ценностной картины мира, отражённой в региональном медиадискурсе (первичное определение ключевого смысла предполагает как работу с эмпирическими данными, так и изучение результатов существующих лингвокогнитивных и лингвокультурологических исследований, в которых отражается ментально-языковая специфика ключевых концептов культуры и идеологем);

- анализ текстовых синтагм и смысловых лексических парадигм, репрезентирующих рассматриваемые ключевые смыслы;

- определение семантико-стилистической роли имён собственных, включённых в контексты с выявленными текстовыми синтагмами и смысловыми лексическими парадигмами;

- выделение стилистических приёмов, актуализирующих текстовые синтагмы и смысловые лексические парадигмы;

- систематизация результатов семантико-стилистического анализа, предполагающая выход на межтекстовый уровень – к аксиосфере медиапространства.

Для исследования аксиологической составляющей медиатекстов в регулятивном аспекте представляется целесообразным обращение к понятию АСК. При этом следует учитывать, что в аксиосфере регионального медиадискурса наряду с надрегиональной составляющей, которой посвящена вторая глава диссертационного исследования, несомненную значимость обретает собственно региональная составляющая (см. рис. 1).

Рис. 1. Аксиосфера регионального медиадискурса

Во второй главе «Ценностные категории *Правда / Истина* в региональном медиадискурсе: семантико-стилистический анализ» рассматривается семантико-стилистическое воплощение в городской газете ценностных категорий *Правда / Истина*. Выбор данного аспекта анализа как ключевого в исследовании медиадискурса определяется не только ролью названных ценностных категорий в культуре, но и тесной связью категории *Правда* с коммуникативными характеристиками газетной публицистики.

Для осмысления динамики ценностной картины мира в главе описаны семантико-стилистические особенности материалов городской газеты (1980–2013 гг.), включающих слова *правда*, *истина* и другие лексические репрезентанты семантики правды / истины и лжи: рассмотрено 614 текстов. На основе семантико-стилистического анализа материалов конца XX в., сплошная выборка которых осуществлялась по газетным заголовкам, определены общие закономерности динамики рассматриваемых ценностных категорий. Сплошная выборка из публикаций XXI в., представленных на официальном сайте городской газеты, позволила выявить разнообразие смысловых оттенков и богатство стилистических средств и приёмов, связанные с представлением ценностных категорий *Правда / Истина*. Составлен график употребительности слов *правда* и *истина* в газетных заголовках (рис. 2). График основан на данных, полученных с помощью сплошной выборки на материале заголовков 1980–2000 и 2010–2013 гг. Показатель употребительности – среднее арифметическое количества заголовков со словами *правда*, *истина* за один год рассматриваемого периода (дериваты в подсчётах не учитывались)¹³.

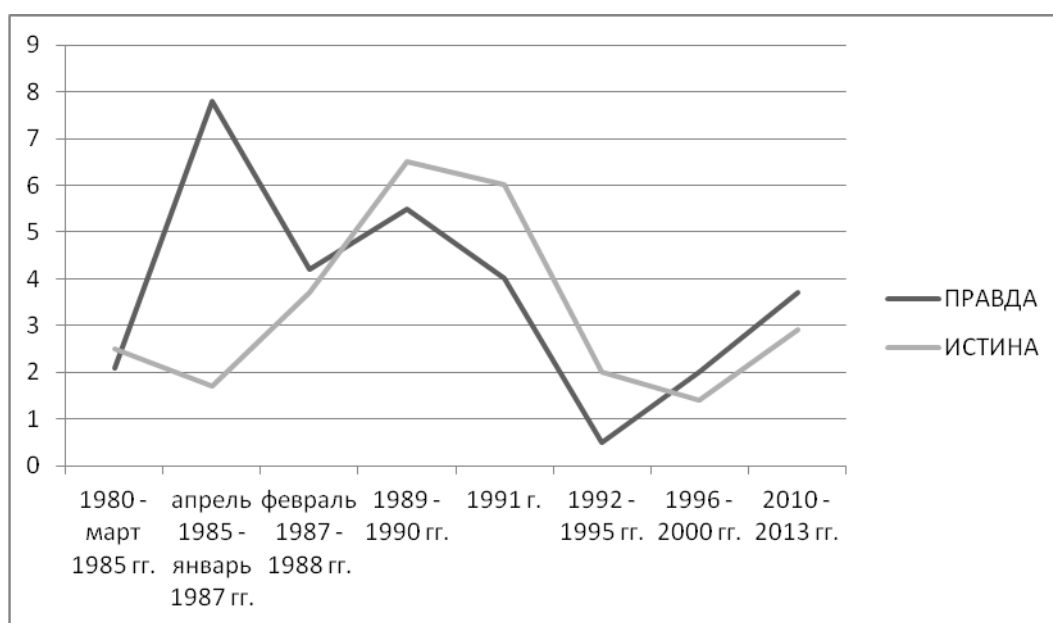

Рис. 2. График употребительности слов *правда* и *истина* в газетных заголовках 1980–2013 гг.

В § 2.1 «Семантические составляющие ценностных категорий *Правда / Истина*» представлена ментально-языковая основа ценностных категорий *Правда* и *Истина*. Результаты семантико-стилистического анализа газетных

¹³ Комментарии к графику представлены в обзорах параграфов 2.2. и 2.3.

текстов, соотнесённые с данными толковых словарей и опытом описания концептов «Правда» и «Истина» (О.Б. Абакумова, М.И. Агиенко, Н.Д. Арутюнова, Т.В. Булыгина и А.Д. Шмелев, А. Вежбицка, В.Г. Гак, С.А. Лишаев, В.А. Маслова, Ю.С. Степанов, И.Б. Шатуновский и др.), позволили выделить шесть базовых семантических составляющих рассматриваемых ценностных категорий: категория *Правда* связана с семантикой «правда факта», «правда мысли» и «правда совести» (далее в ряде случаев используются сокращения ПФ, ПМ и ПС); категория *Истина* – с семантикой «всё, что верно, подлинно точно», «максима», «метафизическая сущность».

Семантика «правда факта» и «правда мысли» раскрывает «универсальное понятие» правды (А. Вежбицка), однако в то же время эти семантические составляющие можно дифференцировать. Так, Т.В. Булыгина и А.Д. Шмелев (1995) соотносят «правду факта» и «правду больших обобщений». Если «правда факта» предполагает истинностную оценку определённых фактов и событий, то «правда мысли» связана с истинностной оценкой не самих фактов и событий, а их интерпретации, выраженной в суждениях. С точки зрения содержания концепта «Правда» ключевую роль играет семантика «правда совести», связанная с этической оценкой, с пониманием правды как справедливости.

Первая семантическая составляющая ценностной категории *Истина* – «всё, что верно, подлинно, точно» – тесно связана со значением слова *правда*, хотя В.И. Даль характеризует эту связь как не совпадающую с истоками понятий «правда» и «истина». Причём если дифференцировать «правду факта» и «правду мысли», то понятие истины связано с «правдой мысли»: как верное, подлинное и точное характеризуется не конкретный факт, а некое суждение обобщённого характера. Вторая семантическая составляющая ценностной категории *Истина* связана со значением «максима», которое метонимически соотносится с первым и сопряжено с «ситуацией истины в житейском контексте», где она становится «максимой, сентенцией, резюмирующей жизненный опыт»¹⁴. Истины-максимы отражают конвенциональный фонд мудрости, значимый для экспликации ценностной картины мира. Третья семантическая составляющая – «истина – метафизическая сущность», т.е. относящаяся к «неизменным, раз навсегда данным и недоступным опыту началам мира»¹⁵.

В § 2.2 «Категории *Правда / Истина* в городской газете конца XX в.» охарактеризованы семантико-стилистические особенности ценностных категорий *Правда / Истина* в городской газете 1980–2000 гг.

Показательны количественные данные об употреблении слов *правда* и *истина* в газетных заголовках на различных этапах отечественной истории 1980–2000 гг. (см. рис. 2). Наибольшее расхождение в употребительности рассматриваемых ключевых слов наблюдается на первом этапе перестройки,

¹⁴ Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М., 1999. – С. 556.

¹⁵ Фрагмент из толкования значения слова *метафизика*: Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1973. – С. 320.

когда употребительность слова *правда* достигает своего максимума. Эта тенденция объясняется политикой гласности, распространением в масс-медиа идеологии правды.

Начиная со второго этапа перестройки употребительность слова *правда* в газетных заголовках неуклонно снижается, достигнув «нижней точки» в первой половине 1990-х гг. При этом постепенно углубляется как понимание происходящего, так и смысловое наполнение слова *правда*: в контекстах со словом *правда* делается акцент на её личностном характере, сложности поиска, величайшей этической значимости. Меньшая употребительность слова *правда* в заголовках не означает его уход из медиапространства, что подтверждают данные частотного словаря О.Н. Ляшевской, С.А. Шарова (2009) и результаты предпринятого анализа. Повышение роли слова *истина* на поздних этапах перестройки может быть связано с несколькими факторами. Во-первых, в ситуации аксиологического плюрализма человек остро нуждается в обретении основополагающих ценностных констант. В состоянии усталости от многообразия «правд», нередко агрессивно навязываемых, возникает стремление найти единственную и незыблемую Истину. Во-вторых, медиадискурс третьего и четвёртого этапов перестройки отражает значимость сакральной тематики: актуальным для общества стал вопрос о духовных ценностях, о поиске «дороги к храму», и в контексте этих поисков органично слово *истина*, культурная память которого связана с церковно-религиозным дискурсом. В-третьих, возможно, свою роль сыграли успокаивающие и дарящие свет фоносемантические характеристики слова *истина*. Констатируемое социологами приближение к «нижней точке» кризиса отразилось в самой низкой за период 1980–2000 и 2010–2013 гг. употребительности слова *правда* в газетных заголовках 1992–1995 гг.: в состоянии ценностной энтропии слово *правда* чаще остаётся не вынесенным в заголовок, но в то же время очень значимым в поиске ценностных основ жизни.

Пройдя в 1996 г. одну из нижних точек кризиса, российское общество к концу 1990-х гг. вступило в фазу «определённого “отката” к традиционным ценностным основаниям в многомерном нелинейном ценностном пространстве»¹⁶. Возвращение во второй половине 1990-х гг. к состоянию, когда в газетных заголовках становится более употребительным слово *правда*, чем слово *истина*, естественно для медиадискурса, важнейшей коммуникативной задачей которого является выражение и формирование социальной оценки. С этой задачей теснее связана ценностная категория *Правда*.

Показательно движение тематических доминант публикаций, раскрывающих семантику слов *правда* и *истина*: в доперестроечный период это политика, социально-правовые вопросы, нравственная проблематика, на первом этапе перестройки – новая идеология, на втором этапе – общественно-политическая проблематика, на третьем – общественно-политическая и нравственная проблематика, вопросы экономики, на четвёртом этапе

¹⁶ Рассадина Т.А. Трансформация традиционных ценностей россиян в постперестроечный период / Т.А. Рассадина // Социологические исследования. – 2006. – № 9. – С. 101.

перестройки и в 1990-е гг. – духовно-нравственные вопросы, во второй половине 1990-х гг. к этой доминанте добавляется тема власти. Движение тематических доминант публикаций согласуется с репрезентацией в рассмотренных материалах периода перестройки ключевых слов текущего момента (понятие Т.В. Шмелевой): на первом этапе – *гласность* и лексические репрезентанты идеологем советского периода (*партия, коммунист, большевик*), на втором этапе – *гласность, ошибки, человеческий фактор, экология*, на третьем этапе – *гласность, возрождение, «белые пятна», кризис*, на четвёртом этапе – *кризис, регион, фермер, предприниматель, храм*. На каждом из рассмотренных этапов наблюдается совместная встречаемость слов *правда* и *истина* в материалах, посвящённых нравственной проблематике и вопросам культуры, искусства, что говорит о важной роли вечных ценностей.

Особенности семантико-стилистического воплощения ценностных категория *Правда / Истина* отражает появление новых рубрик, в которых помещены рассмотренные публикации. Ключевой для газеты «Кузнецкий рабочий» периода демократических реформ стала рубрика «*Субботние беседы*», в которой представлены развёрнутые аналитические материалы, посвящённые злободневным вопросам и поданные с установкой на диалогичность (публикации первого и второго этапов перестройки). На втором и третьем этапах перестройки материалы, связанные с переосмыслением истории, представлены в рубрике «*Истории строки*». Большое количество интересных рубрик появляется на поздних этапах перестройки. Накалённость общественно-политической атмосферы в стране и активность духовных исканий общества отразили открывшиеся в 1990 г. рубрики «*Философские пятницы*», «*Субъективные заметки*», «*На перекрёстке мнений*». Поиск незыблемых духовных основ жизни стал концептуальной основой созданной в 1990 г. рубрики «*Банальные истины*», представленной на странице «*Тепло вашего дома*». В 1991 г. открываются аналитическая рубрика «*Колонка обозревателя*», свидетельствующая о важной роли журналиста в общественной жизни, аналитико-этическая рубрика «*Старые новые истины*». Поиски ответов на злободневные и вечные вопросы представлены в рубриках 1991 г. «*Точка зрения*», «*Человек и время*», «*Живое слово*».

Динамику семантико-стилистического воплощения ценностных категорий *Правда / Истина* в медиадискурсе конца XX в. создают изменение концептуальной нагрузки антропонима *В.И. Ленин* на различных этапах перестройки, особая концептуальная роль антропонимов *А.И. Солженицын, А.Д. Сахаров, М.А. Булгаков*, раскрывающаяся в газетных текстах поздних этапов перестройки, и многих топонимов, отражающих трансформацию ценностных ориентаций россиян в 1980–2000 гг. По параметру использования регулятивных средств и структур выделяется третий этап перестройки, характеризующийся насыщенной общественно-политической жизнью, активностью нравственных исканий. Именно на этом этапе в текстах, раскрывающих содержание ценностных категорий *Правда / Истина*, используются яркие метафоры, риторические вопросы, актуализируется катафорическая связь заглавия и текста. Материалы 1990–2000-х гг. в целом

отличаются усилением личностного начала, включением языковой игры, иронии, актуализацией интертекстуальных связей.

В § 2.3 «Категории *Правда / Истина* в газетной публицистике XXI в.» охарактеризованы семантико-стилистические особенности ценностных категорий *Правда / Истина* на материале городской газеты 2010–2013 гг.

В газете XXI в. (2010–2013 гг.) методом сплошной выборки было выявлено в два раза больше текстов, содержащих слово *правда*, чем текстов, содержащих слово *истина*. Соотношение заголовков со словами *правда* и *истина* в материалах 2010–2013 гг. (см. рис. 2) соответствует соотношению этих слов в публицистике: заголовки со словом *правда* встречаются чаще. Однако разница в употреблении слов *правда* и *истина* в рассмотренных заголовках (заголовки со словом *правда* встречаются в 1,3 раза чаще) меньше, чем в современной публицистике в целом (частотность слова *истина* в 2,5 раза ниже, чем слова *правда*); в городской газете эта разница сглажена – текстов, содержащих слово *истина*, в 2 раза меньше, чем текстов, содержащих слово *правда*, что может свидетельствовать о важной семантико-стилистической роли слова *истина* в организации информационно-оценочного пространства газетного номера.

Актуализация семантики «правда факта» и «правда мысли» связана с образом журналиста, передающего достоверную информацию, и подчёркивает значимость определённого круга тем. Семантика «правда факта» характерна для материалов о городе, его истории и современности, об интересных людях. Например, звучит «правда факта» о *пароходной истории Новокузнецка*: <...> *были нарекания со стороны прибывшего на пароходе речного же начальства, что никто его официально на берегу не встретил. И это была правда* (П. Лизогуб, 02.06.2013). В центре газетных материалов, выражающих «правду мысли», находятся события в культурной жизни и нравственный облик социума. В контекстах содержание правды нередко уточняется с помощью конструкции с предлогом *О*. Например: *Пишет Юлиана Чайка* [псевдоним новокузнецкой поэтессы Галины Бондаренко] *правду и о сегодняшней жизни, где люди, словно «сбитые в стадо кнутом... теснятся покорным скотом», а бывшее их «первомайское равенство с братством как-то рассосалось на нет»* (Г. Кузнецов, 27.12.2011).

Главной темой, с которой связана семантика «правда совести» в газете, является нравственный стержень человека. Ключевая семантико-стилистическая роль семантики «правда совести» свидетельствует о важности в медиадискурсе понимания правды как справедливости и проявляется в возвращении авторов газетных публикаций к знаковым темам, а также в том, что семантика «правда совести» чаще и многограннее других актуализирована в сильной позиции заголовка, в регулятивных структурах с лексическим повтором, в смысловых лексических парадигмах, основанных на семантическом сходстве и контрасте, в регулятивах-синтагмах, включающих метафоры. Так, изотопическая цепочка представлена в заголовке аналитической корреспонденции «*Право и правда*» (С. Бабилов, 20.11.2010), в которой обсуждается законность судебных решений о ДТП. В этом же тексте

используется несколько слов, контрастирующих по семантике со словом *правда* и образующих изотопическую цепочку, которая актуализируется рядом однородных членов: *Мы тоже надеемся на то, что придет день, когда закончится лицемерие и вранье, когда прекратится глобальное воровство и «крышевание», коррупция станет опасным и невыгодным занятием. Мы верим в то, что общество не безнадежно больно и еще может излечиться («Право и правда». С. Бабилов, 20.11.2010).*

Во всех трёх типах контекстов (хотя в контекстах с семантикой «правда совести» лишь в единичных случаях) встречается конкретизация «степени» правды, создающая субъективацию изложения и, соответственно, отражающая регулятивную установку речевого субъекта. Разграничиваются четыре «степени»: 1) абсолютная правда; 2) частичная правда; 3) скорее правда, чем неправда; 4) возможная правда, версия. Так, конструкция *«Если это правда...»* используется в контекстах с сильной субъективной окраской, где журналист говорит о чём-то безнравственном, ужасающем: *А потом пришла с сумкой, где было что-то вкусное, доверчивая белка в нее нырнула и – все... Закрывает сумку и ушла. **Если это правда**, то какая чернота в голове этой заботливой бабушки. Можно представить, что вырастет из ее внуков* (В. Немиров, 15.12.2011).

Разнообразие семантико-стилистического воплощения ценностной категории *Правда* в медиадискурсе проявилось в том, что были выявлены три типа контекстов со словом *правда*:

1) таксономическое и предикатное употребление имени концепта, когда слово *правда* становится носителем истинностной оценки логического субъекта (таксономическое употребление: *Тем более что слух о «халяжной» водке на участках под вывеской «Дегустация» **оказался чистой правдой** и посредством «сарафанного радио» разнесся среди любителей горячительного. Они стали, пожалуй, самыми активными посетителями мест проведения голосования. – ПФ; А. Кириллов, С. Бабилов, 12.10.2010) или содержания высказывания (предикатное употребление: *В субботу под мостом через Абушку на Металлургов резво копошились... утки. Сам глазам не поверил, но **это правда**. Чего они, родимые, пожаловали в такую рань, сказать трудно. Может, мамашка, коротающая здесь тяжкие сибирские зимы, привела своих детей на, как говорят, малую родину. – ПФ; В. Немиров, 10.08.2012);**

2) употребление слова *правда* в позиции актанта (объекта: *Рекламные агентства по-свойски «справились» с задачей: на плакатах в честь учреждения в 1941 году Кузнецкого района красовался... новенький, как с иголки, Спасо-Преображенский собор. Более изощрённого **издевательства и надругательства над правдой** трудно придумать... – ПФ, ПС; Е. Артюх, И. Басалаева, Е. Макарачева, В. Паничкин, 23.04.2012; реже – субъекта-нейтрала: *И вместе с тем даже там, где она [Ю. Чайка], казалось бы, находится в полном умиротворении, непрямоу, подспудно **звучит правда** о зыблемости человеческого счастья, которое, кстати, в ее стихах не какая-то длительная полоса света, а лишь кратковременные сполохи зарниц.* – ПМ, ПС; Г. Кузнецов, 27.12.2011);*

3) употребление слова *правда* как главного члена номинативного предложения, в том числе в заголовках (эффект экспрессивного авансирования информации, создаваемый с помощью номинативных предложений, может стать предметом пародирования: *Что же в таком случае может увидеть обычная среднестатистическая семья в том же «Чистосердечном признании»?*

– *Шокирующая правда. Дело продолжателя Чикатило.* – ПФ; Е. Видалов, 04.03.2010).

В то же время и роль ценностной категории *Истина* в медиадискусе представляется неоспоримо значимой, поскольку данная категория в СМИ сопряжена с социальным познанием. В рассмотренном материале, представляющем современный региональный медиадискурс, раскрывается семантика «истина – всё, что верно, подлинно, точно», «истина – максима», «истина как метафизическая сущность».

Семантика «истина – всё, что верно, подлинно, точно» преобладает в газетных материалах, что связано с установкой журналистов на достоверность. Не случайно доминирующей темой материалов, где раскрыта именно эта семантика, становится восстановление справедливости. Например: *Историк Николай Александрович Кузнецов высказался о том, что «роговица» в Кузнецке – это трагедия всего народа и государства, и что **истина** здесь вряд ли когда-нибудь будет выявлена* (В. Валиулин, 16.03.2010). Тематические области, освещаемые в городской газете в связи с актуализацией первой семантической составляющей ценностной категории *Истина*, – это история города, ЖКХ, медицина, творчество. Для экспрессивной актуализации рассматриваемой семантики используются такие регулятивные структуры, как антитеза и риторический вопрос. Так, в эллиптической конструкции имя концепта занимает позицию субъекта и связано с темой поиска истины: *Одни столкнулись с тем, что в судах не принимают незаверенную доверенность, а другие при судебных разбирательствах легко обошлись и без нотариуса. Где же **истина**?* (А. Лиханова, 22.03.2012).

Доминирующей темой газетных материалов, где представлена семантика «истина – максима», является мировоззрение: это тексты, раскрывающие взгляд на мир и человека. Эпитеты создают обобщённую характеристику истины-максимы как результата опыта и мыслительной деятельности других людей, долгое время существующего в пространстве конвенционального сознания. Самым распространённым является эпитет *прописная (прописные)*. Используемые эпитеты раскрывают истину-максиму с разных сторон, нередко давая противоположные характеристики: 1) степень сложности: *прописные, азбучные, нехитрая, банальная, трамвайная*; 2) степень распространённости: *общеизвестные, затёртая, поговорочная, расхожая, трамвайная*¹⁷ или *своя*; 3) «возраст» и «продолжительность жизни» истины: она предстаёт как *вечная, древняя* или *сиюминутная*; 4) сфера применения: *бытовая, жизненная*; 5) незыблемость: *«непреложные»* (эпитет заключён в

¹⁷ Можно предположить, что основанный на метонимии эпитет *трамвайная* в контексте выражает как семантику простоты, так и семантику распространённости.

кавычки); *никем не оспоренная*; б) источник: *книжные*; 7) содержание: *христианские*. Преобладают мелиоративные контексты: истины-максимы, как показывает рассмотренный материал, призваны прежде всего выполнить охранительную функцию – предостеречь, дать полезный совет.

Важнейшие онтологические признаки истины более полно воплощаются в контекстах с семантикой «истина – метафизическая сущность», занимающих третью позицию по распространённости в текстах городской газеты. Доминирующая тематика материалов, актуализирующих данное значение, – творчество, например: *Небо Раевского* [новокузнецкого поэта] – *это Высшая Правда, которая «не продается и не покупается»*; символ вечной **Истины** и откровения, обиталище «заоблачных судей»; плод и обитель Творца, где «в чистых высях душа купается» и оставляет «хороший след»; место непрекращающегося Праздника, на который пока рано стремиться (Е. Трухан, 11.08.2011). Истина в качестве метафизической субстанции представлена как объект бесконечной рефлексии, неослабевающего интеллектуально-нравственного усилия и как сакральный объект. Интеллектуально-нравственное усилие приближает к истине, но не позволяет увидеть её во всей полноте.

Совместная встречаемость слов *правда* и *истина*, как и в публикациях конца XX в., отмечается в контексте размышлений о нравственных и эстетических вопросах, акцентируется тема исторической памяти. Большое внимание городская газета начала XXI в. уделяет талантливым новокузнецчанам. Важной темой, с которой в начале XXI в. связано одновременное включение в медиатекст слов *правда* и *истина*, является роль газеты в общественной жизни.

В третьей главе «Гипертема города в дискурсе городской газеты “Кузнецкий рабочий”» рассматривается жанрово-стилистическое воплощение гипертемы города: дана характеристика рубрик, отражающих специфику регионального медиадискурса; на примере жанра городского дневника представлен такой стилистический феномен, как формирование специфического жанра регионального медиадискурса; проанализирована динамика регионально маркированной идеологемы *город-сад*, связанной с ведущей гипертемой городской газеты. Выводы сделаны на основе анализа более 1500 текстов.

В § 3.1 «Рубрики городской газеты, отражающие специфику регионального медиадискурса» представлены рубрики, позволяющие реализовать мемориально-краеведческую функцию регионального медиадискурса: «Городской репортаж», «Городской дневник», «История города в фотографиях», «История города в улицах-лицах», «День в истории города», «Прогулки по городу» и др. Для названий этих рубрик характерна экспликация ведущей гипертемы. Связанные с региональной идентификацией рубрики появились ещё до перестройки, но со второй половины 1980-х годов обрели большее разнообразие и бóльшую значимость в городской газете; они продолжают и обогащают традиции газеты первой половины 1980-х гг., воплощая два основных направления осмысления судьбы города, его неповторимого колорита, – история города и история семьи («Истории строки», «Долги наши», «Листая памяти тетрадь», «Наше наследие», «Семейный альбом», «Семейная реликвия», «Моя крепость» и многие другие).

В § 3.2 «Городской дневник как жанр регионального медиадискурса» рассматриваются история и специфика уникального жанра, формирующегося в городской газете «Кузнецкий рабочий».

Усиление краеведческих доминант в региональном медиадискурсе и логика жанрово-стилистических изменений, произошедших в российском медиадискурсе конца XX в., проявились в таком феномене, как формирование особого жанра регионального медиадискурса – *городского дневника*. Городской дневник обретает своё жанровое имя в 2005 г., однако начинает формироваться как жанр ещё в 1992 г. в рамках рубрики «Городской репортаж»; переживает расцвет в творчестве В.А. Немирова; с 2011 г. постепенно теряет оригинальную систему жанрово-стилистических признаков и превращается в рубрику, содержащую подборку текстов новостного характера.

Городской дневник как жанр основан на синтезе репортажного, очеркового и эссеистического начал и представляет собой персональный текст с сильной субъективной окраской, соотнесённый с гипертемой города. Образы города и автора создают семантико-стилистическую «двувершинность» городского дневника. Важнейшим композиционным принципом городского дневника, позволяющим передать ассоциативную «гирлянду» зарисовок автора, является фрагментарность. Целостность городского дневника определяется взаимодействием принципов ассоциативного нанизывания микротем и актуализации ассоциативно-смысловых доминант. Городские дневники, по сути, представляют собой печатный вариант блога, связанного с феноменом «публичной интимности» (М.А. Кронгауз).

В § 3.3 «Дискурсивно-стилистическая репрезентация идеологемы *город-сад*» представлены семантико-стилистические особенности регионально маркированной идеологемы *город-сад* в городской газете 1980–2014 гг.

Ключевую роль в воплощении темы города в «Кузнецком рабочем» конца XX – начала XXI в. играет идеологема *город-сад*. Регионально маркированная идеологема *город-сад*, имеющая яркий культурный прототип (мифологический слой идеологемы *город-сад* связан с темой рая), в советском медиадискурсе конкретизирует идеологему *светлое будущее (строителей коммунизма)*. Её региональная маркированность связана с концепцией и реалиями Кузнецкстроя. Доминантная часть ментальной и стилистической составляющих идеологемы *город-сад* советского периода определилась благодаря стихотворению В.В. Маяковского «Рассказ Хренова о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка» (1929). С наступлением перестройки идеологема *светлое будущее (строителей коммунизма)* становится историзмом, а идеологема *город-сад* теряет свою надрегиональную значимость, её ментальные и стилистические компоненты подвергаются диверсификации.

В репрезентации идеологемы *город-сад* важны слова, частотность которых повышается в эпоху перестройки, что связано как с новыми реалиями, так и с кругом обсуждаемых в масс-медиа вопросов, например: *беспредел, деньги, коммерциализация, мэры, экология, возрождение*. Использование подобных слов отражает активные процессы, происходящие в современном русском языке (актуализация уже существующих в языке слов, активное

использование иноязычной лексики, расширение круга бессуффиксных образований). В проблемных аналитических материалах городской газеты, включающих иронию и языковую игру, обсуждаются причины, по которым мечта о городе-саде осталась неосуществлённой, и перспективы превращения экологически неблагоприятного *моногорода*, *города-универсама*, *города-сталкера*, *города-ада* – в *город-сад*. Например, со второго этапа перестройки (1987–1988 гг.) и до наших дней во многих заголовках выражается проблемное звучание: «*Город есть, а сада – нет*» (П. Мухин, 04.06.1988), «*Что сказал бы поэт?*» (З. Беседина, 27.09.1989), «*Здесь будет город-сад?*» (М. Стахович, 20.05.1995), «*Я знаю... город будет?*» (З. Черновол, 19.08.1995), «*“Город-сад” – “Город-сталкер”*» (Е. Парамонова, 06.07.1996), «*Город есть, а сад?*» (В. Валиулин, 27.05.2006), «*“Здесь будет город-сад” – второе издание*» (А. Денисов, 19.10.2010), «*Слова поэта да Богу в уши*» (Т. Тюрина, 19.05.2012). Медиапространство поздних этапов перестройки и послеперестроечного периода отличается разнообразием точек зрения, активностью дискуссий. Положительный аксиологический модус идеологемы является контрастной основой для описания реального Новокузнецка и проблем современного города.

В четвертой главе «**Краеведческие доминанты в дискурсе городской газеты “Кузнецкий рабочий”**» на основе анализа 544 текстов 1980–2014 гг. рассмотрены семантико-стилистические особенности воплощения таких краеведческих доминант городской газеты «Кузнецкий рабочий», как «Новокузнецк металлургический», «Достоевский в Кузнецке» и «Судьба шорского народа», отражающих динамику ценностной картины мира в региональном медиадискурсе.

В § 4.1 «**Дискурсивно-стилистическое воплощение темы “Новокузнецк металлургический”**» представлена динамика металлургической темы в поздравительных материалах городской газеты и охарактеризован АСК «Новокузнецк металлургический: стальное сердце Сибири» на материале публикаций 1980–2014 гг.

Предпринятый семантико-стилистический анализ показал, что публикации 1980–1987 гг., раскрывающие тему «Новокузнецк металлургический», в целом соответствуют модели газетной статьи на экономические темы, разработанной В.В. Барсуковой (2010). В воплощении АСК «Новокузнецк металлургический: стальное сердце Сибири» в советский период ключевую роль играет идеологема *сталь*, подвергшаяся диверсификации на поздних этапах перестройки и в послеперестроечный период. Например, материалы круглого стола, посвящённого экологическим проблемам и перспективам города, озаглавлены «*Стальной хлеб Новокузнецка*» (М. Стахович, 14.12.1994). Метонимическое употребление эпитета *стальной* позволяет актуализировать проблемные вопросы: *Металлургические гиганты дают нам хлеб (экономика), но одновременно делают его горьким (экология)*. В 90-е гг. XX в. и в начале XXI в. в представлении металлургической темы важна роль социоморфной метафоры с понятийной сферой-источником «Война», что связано с актуализацией мыслей о дисгармоничном, драматичном положении

не только экономики города, например: *А на войне, как на войне. Так, комбинат уже споткнулся на сертификации своей продукции* (С. Паутова, 21.08.1997); заголовок *«Битва за металл: “московский” залп»* (В. Прохоров, 26.06.1999), – но и современного человека, лишённого социальной защиты, а нередко и нравственного стержня. Так, тема передела собственности сопрягается с темой преступления в заметке о нападении на заместителя главы областной администрации по экономике и промышленности Д.З. Чиракадзе *«Люди гибнут за металл?»* (05.07.1997). Благодаря интертекстуальной связи с известной арией из оперы Шарля Гуно «Фауст» данный заголовок соотносится не только с денотативной информацией, но и с коннотативными смыслами, создающими инфернальное звучание темы власти денег.

Диверсификация металлургической темы в городской газете проявляется не только в профанации высокого официального значения и развития его до крайней степени неодобрительной оценки, но и в усилении интеллектуально-духовного напряжения публикаций, в их концептуальном углублении, что приводит к формированию смешанного аксиологического модуса идеологемы. В АСК «Новокузнецк металлургический» в 1990–2000-е годы входят слова с пейоративной окраской *катастрофа, крах, кризис*. Однако исследователи отмечают позитивную тональность региональных СМИ, отличающую их от центральных изданий. Наряду с проблемно-критической составляющей оценочного пространства материалов городской газеты, посвящённых металлургической теме, существует и мелиоративный противовес – тема надежды и тема поиска путей преодоления упадочного положения моногорода. Включение в АСК «Новокузнецк металлургический» слова *регион* связано с важной для городской газеты мыслью о неразрывной связи судьбы Кузбасса с развитием металлургии.

В § 4.2 «Дискурсивно-стилистическое воплощение темы «Достоевский в Кузнецке»» рассмотрены ценностное осмысление темы «Достоевский в Кузнецке» в городской газете «Кузнецкий рабочий» конца XX в. (АСК «Кузнецк Достоевского») и семантико-стилистическая репрезентация темы «Достоевский в Кузнецке» в материалах городской газеты начала XXI в. (АСК «кузнецкая коллизия»).

В семантико-стилистическом воплощении темы «Достоевский в Кузнецке» ярко проявился коммуникативный принцип краеведческого фокусирования: 22 дня жизни Ф.М. Достоевского, связанные с Кузнецком, становятся предметом серьёзного осмысления, референтной основой для формирования темы «Кузнецк Достоевского», в воплощении которой значимы три «фигуры» – город Кузнецк, в единстве его прошлого, настоящего и будущего, М.Д. Исаева и Ф.М. Достоевский. В семантико-стилистическом воплощении рассматриваемой темы наблюдается наибольшая стабильность в сравнении с другими краеведческими доминантами городской газеты.

Тема «Достоевский в Кузнецке» открыта в региональном медиадискурсе томской газетой «Сибирская жизнь», в значительной степени связана со статьёй В.Ф. Булгакова 1904 года «Ф.М. Достоевский в Кузнецке», хотя затрагивалась и в XIX в. Связь Кузнецка с жизнью Ф.М. Достоевского рассматривается

авторами публикаций городской газеты «Кузнецкий рабочий» в контексте размышлений о чести быть приобщённым к судьбе великого русского писателя и об уважении к истории малой родины. Актуализирована этическая оценка, поскольку нравственной основой таких размышлений в публикациях разных лет является память; межтекстовый статус приобретает антитеза памяти и беспамятства, забвения, например: *Новокузнецчанам по-особому дорога память о великом русском писателе* (В. Откидач, 17.03.1981); *Дом этот то обрекался на полное забвение, а то и выйдя из этого забвения и даже став памятником республиканского значения, претерпевал унижительные муки современной реставрации, производимой неквалифицированными и малограмотными организациями* (Н. Малькова, 02.06.1994). При осмыслении темы «Достоевский в Кузнецке» в период перестройки и в более поздних материалах 1990-х годов сделан акцент на общечеловеческих духовных ценностях, тогда как в начале XXI в. внимание переносится на культурную жизнь города. В период перестройки актуализируется пейоративная оценка беспамятных потомков, в которой доминирует этическое начало. Ключевая для публикаций 1990-х гг. тема, связанная с темой сохранения культурного наследия, – финансовое неблагополучие.

В материалах XXI в. акцент перенесён на роль «кузнецкого периода» в жизни и творчестве писателя, на создание образа «грозного чувства», тогда как в материалах XX в. создан более яркий образ Кузнецка эпохи Достоевского, большее внимание уделяется образу музея, например: *Молчат часы. Из низкого окна открываются высокие сумрачные тополя над старым прудом. Когда шли часы, тополей ещё не было, на месте пруда шумела речка Иванцевка* (Ю. Некрич, 22.05.1980). Такой отклик газетных текстов связан не только с фактами и событиями (открытие музея в 1980 г.), но и с более активным обращением медиатекстов в период перестройки к дореволюционной истории Кузнецка, с расширением круга тем, представляющих малую родину, что важно для ценностной ориентации в эпоху перемен. Материалы XXI в. отражают акцент на истории любви и теме насыщенности культурной жизни современного города.

Городская газета представляет ключевые образы без документального лаконизма, приближаясь к манере художественного и филологического изложения, делая акцент на внутреннем мире человека, духовной основе взаимоотношений любящих. Образ Марии Дмитриевны Исаевой и вся история любви погружены журналистами городской газеты в бытийный дискурс (термин В.И. Карасика), что воздействует на читателя эмоционально и эстетически, воспитывая любовь и уважение к малой родине, например: *Она была его Музой, судьбой и вдохновительницей, вдохнувшей жизнь во многих его женских героинь* (11.11.2010); *Писатель видит образ Марии Дмитриевны в ореоле святости, бесконечной доброты и участия, братско-сестринской любви, преодоления смерти* (Е. Трухан, 14.06.2012). Двадцать два дня Достоевского в Кузнецке осмысливаются в надвременном плане. В целом среди лексических репрезентантов темы «Ф.М. Достоевский в Кузнецке» преобладают слова, характеризующиеся повышением частотности в газетной

публицистике 1990–2000-х годов и эксплицирующие образ цивилизованного человека, стремящегося к сохранению культурного наследия, вечных ценностей (*возрождение, культура, наследие, сохранение, ценность, цивилизованный*), хотя, как и в проблемном представлении других краеведческих доминант городской газетой 1990–2000-х гг., значимо слово *деньги*.

В § 4.3 «Дискурсивно-стилистическое воплощение темы “Судьба шорского народа”» охарактеризованы АСК «возрождение шорского народа» (конец XX в.) и особенности представления шорской темы в газетных публикациях начала XXI века.

Результаты предпринятого анализа позволяют судить о динамике семантико-стилистического воплощения шорской темы в городской газете конца XX – начала XXI в. Основные темы первой половины 1980-х гг. – красивая природа, развивающаяся промышленность, интересная история. Новая интерпретация шорской темы впервые представлена в 1988 г. С этого времени главными становятся вопросы истории и культуры шорского народа в контексте размышлений о сохранении национальных традиций и природы Горной Шории, например: *Село это сейчас уже не существует, семьи переселены, род Амзоровых и по сей день живёт под Мысками, а реки горного края «Сибирской Швейцарии» тогда были ещё не замутилены, вода в них была кристально чистой. В деревне шорцы зимой охотничали, уходили на неделю, две, три и более в тайгу и возвращались с богатой добычей, летом – шишковали. Тайга кормила их, одевала и обувала* (Т. Михайлова, 02.02.1991).

Гуманистический дух перемен, акцент на духовном преображении, возвращении к истинному состоянию жизни отразило в эпоху перестройки такое ключевое слово текущего момента, как *возрождение*, играющее важную роль и в семантико-стилистическом воплощении шорской темы и связанное с актуализацией идеологемы *возрождение шорского народа*, являющейся региональным вариантом идеологемы *возрождение*. В материалах городской газеты «Кузнецкий рабочий», посвящённых судьбе шорского народа, слово *возрождение* является ключевым в конце 1980-х и в 1990-х гг. и теряет ключевую роль в газете первого десятилетия XXI в. Согласно данным частотного словаря, роль ключевого слова текущего момента *возрождение* в публицистике (и, соответственно, в общественном сознании) меняется волнообразно, с чередованием периодов «подъёма» и «спада». Однако словарь частотности представляет время 1990–2000-х гг. недифференцированно, как единый период, тогда как материалы предпринятого исследования позволяют ограничить период «подъёма» в употреблении слова *возрождение* в городской газете «Кузнецкий рабочий» 1990-ми годами. Период «подъёма», приходящийся на конец 1980-х и 1990-е гг., свидетельствует о важной роли слова *возрождение* в семантико-стилистическом воплощении шорской темы в городской газете, представляющей региональный медиадискурс, и соответствует контексту активных духовных исканий общества, основанных на вере в возможность созидательных изменений в жизни. В городской газете первого десятилетия XXI в. ключевая роль слова *возрождение* не сохраняется,

что позволяет судить об изменении общественного сознания и контрастно оттеняет своеобразие СМИ эпохи перестройки и 1990-х гг.

В рассмотренных материалах начала XXI в. акцент сделан на духовной культуре шорского народа – фольклоре и творчестве современных авторов. Материалы, посвящённые именно этому аспекту шорской темы, составляют основную часть публикаций начала XXI в. Несмотря на потерю словом *возрождение* статуса ключевого слова текущего момента, в информационно-оценочном пространстве газетных материалов начала XXI в. о Горной Шории актуализируются два главных оценочных полюса – мелиоративный, связанный с темой сохранения и развития культурных традиций, и пейоративный, соотнесённый с темой культурного беспамяатства. Так, синонимическая изотопическая цепочка *Тазыхан – возрождение* создаёт характерную для текстов о шорской культуре конца XX – начала XXI вв. параллель шорского языкового средства и его русского эквивалента: «*Тазыхан*» с шорского переводится как «*возрождение*». По древнему преданию, *Тазыхан* – мать Ульгена, правителя добрых духов. Покровительница центру выбрана не случайно. Руководительница этнографического объединения Татьяна Тудегешева надеется, что «*Тазыхан*» **возродит** шорскую культуру, а в работе помогут добрые духи (И. Колпакова, 17.11.2001).

Наряду со словом *возрождение* в воплощении темы сохранения шорской культуры важны слова, частотность которых в газетной публицистике повышается в 1990–2000-е гг.: лексические репрезентанты духовной жизни общества (*культура, язык, имя, самосознание, сохранение, традиции*), внутренней национальной политики государства (*автономия, коренной, малочисленный, национальный*); экспликатором ведущей гипертемы и всех рассмотренных краеведческих доминант является эпитет *цивилизованный*, свидетельствующий об ориентации на общечеловеческие ценности и достижения мировой культуры.

В **заключении** подводятся итоги исследования, выполненного в рамках коммуникативной стилистики текста. Интеграция подходов функциональной стилистики текста, дискурс-анализа и аксиологической лингвистики позволила осуществить комплексный анализ регионального медиадискурса в диахроническом аспекте – рассмотреть динамику семантико-стилистических особенностей надрегиональной и региональной составляющих аксиологической специфики городской газеты конца XX – начала XXI века (на материале газеты «Кузнецкий рабочий» 1980–2014 гг.).

Предпринятый анализ подтвердил целесообразность и перспективность рассмотрения в качестве основы надрегиональной составляющей аксиосферы регионального медиадискурса ценностной категории *Правда* в её соотнесении с ценностной категорией *Истина*. Семантико-стилистическое воплощение данных категорий позволяет судить о динамике ценностной картины мира, отражённой в медиадискурсе конца XX – начала XXI вв. и сопряжённой как с процессами, проходящими в культурном пространстве в целом, так и с общественно-политическими изменениями в стране, порождёнными перестройкой.

Семантико-стилистическое описание ведущей гипертемы и краеведческих доминант регионального издания представляется перспективным способом выявления специфики регионального медиадискурса, его мемориально-краеведческой функции, которая реализуется в соответствии с коммуникативными принципами *тесной связи со своим (местным) адресатом, «региоцентризма» («градоцентризма»), краеведческого фокусирования.* Именно взаимодействие мемориально-краеведческой функции с основными функциями газетно-публицистического текста (информирования, воздействия, социальной оценки) определяет аксиологическое своеобразие регионального издания, формирует его место в социокультурном пространстве региона и страны.

Краеведческие доминанты раскрывают влияние на специфику регионального медиадискурса различных факторов, среди которых в качестве основного выступает фактор исторический. Краеведческие доминанты городской газеты «Кузнецкий рабочий» соотносят образ города с историей его возникновения, экономического развития, благоустройства («Новокузнецк металлургический»), с общенациональным культурным контекстом («Ф.М. Достоевский в Кузнецке»), с этническим своеобразием региона («Судьба шорского народа»), то есть отражают политематичность информационного пространства медиадискурса и задают несколько направлений ценностного осмысления темы малой родины, концептуальной основой которого являются любовь и уважение к родному краю, осознание связи настоящего и будущего с историей, необходимости хранить традиции, учитывать преемственность поколений.

Краеведческие доминанты, соотносясь с культурными концептами («Родина», «Историческая память») и идеологемами (общеупотребительными и регионально маркированными), отражают взаимодействие в аксиосфере регионального медиадискурса ценностей, различающихся с точки зрения длительности временного отрезка, на котором они сохраняют свою актуальность для социума.

Разработанная модель описания аксиологической специфики регионального медиадискурса, включающая семантико-стилистический анализ воплощения надрегиональной составляющей аксиосферы (её основа – ценностная категория *Правда*) и региональной составляющей (представленной в медиатекстах ведущей гипертемой и краеведческими доминантами регионального издания), позволяет продуктивно интегрировать подходы функциональной стилистики, дискурс-анализа и аксиологической лингвистики и применять их к различным региональным масс-медиа, что связано с дальнейшей разработкой актуальной научной проблемы «Язык и регионы».

Список опубликованных работ по теме диссертации

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. **Пушкарева И. А.** Заголовок в информационно-оценочном пространстве городской газеты / И. А. Пушкарева // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – Вып. 3 (105). – С. 69–75. – 0,65 п.л.

2. **Пушкарева И. А.** Категория времени в художественно-публицистическом тексте (на материале жанра городского дневника) / И. А. Пушкарева // Вестник Челябинского государственного университета. Серия Филология. Искусствоведение. – 2012. – № 2 (256), вып. 62. – С. 91–96. – 0,56 п.л.

3. **Пушкарева И. А.** Категория пространства в художественно-публицистическом тексте (на материале городской газеты) / И. А. Пушкарева // Вестник Челябинского государственного университета. Серия Филология. Искусствоведение. – 2012. – № 6 (260), вып. 64. – С. 104–109. – 0,56 п.л.

4. **Пушкарева И. А.** Социальная оценочность в современной газетной публицистике / И. А. Пушкарева // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2012. – Вып. 1 (116). – С. 237–243. – 0,62 п.л.

5. **Пушкарева И. А.** О взаимодействии чужой речи с авторским контекстом в газетной публицистике (на материале городской газеты «Кузнецкий рабочий») / И. А. Пушкарева // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2012. – Вып. 10 (125). – С. 189–195. – 0,62 п.л.

6. **Пушкарева И. А.** О семантико-стилистическом воплощении образа города в газетном тексте краеведческого характера (тема «Достоевский в Кузнецке» в городской газете «Кузнецкий рабочий») / И. А. Пушкарева // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2013. – № 3 (23). – С. 24–33. – 0,43 п.л.

7. **Пушкарева И. А.** «Кузнецк Достоевского» в материалах городской газеты / И. А. Пушкарева // Филология и человек. – 2013. – № 2. – С. 158–165. – 0,28 п.л.

8. **Пушкарева И. А.** «Правда факта» и «правда мысли» в региональном медиадискурсе (на материале городской газеты «Кузнецкий рабочий» 1980-х гг.) / И. А. Пушкарева // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2014. – Вып. 2 (143). – С. 44–51. – 0,62 п.л.

9. **Пушкарева И. А.** Контексты со словом «правда» в современном медиадискурсе (на материале городской газеты «Кузнецкий рабочий») / И. А. Пушкарева // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2014. – № 2 (28). – С. 72–84. – 0,5 п.л.

10. **Пушкарева И. А.** Об интертекстуальных связях в современной газетной публицистике / И. А. Пушкарева // Филология и человек. – 2014. – № 4. – С. 27–35. – 0,31 п.л.

11. **Пушкарёва И. А.** Концепт «правда» в современной газетной публицистике : семантико-стилистический анализ (на материале городской газеты «Кузнецкий рабочий») / И. А. Пушкарёва // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2015. – № 1 (33). – С. 26–37. – 0,62 п.л.

12. **Пушкарёва И. А.** Прецедентный текст «Мир спасёт красота» в городской газете «Кузнецкий рабочий» : семантико-стилистический анализ (к вопросу о динамике ценностной картины мира в региональном медиадискурсе конца XX – начала XXI вв.) / И. А. Пушкарёва // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2015. – № 2. – С. 55–70. – 0,81 п.л.

13. **Пушкарёва И. А.** О регулятивной роли имён собственных в воплощении ключевого образа регионального медиатекста: образ города-сада в газете «Кузнецкий рабочий» (Новокузнецк) / И. А. Пушкарёва // Сибирский филологический журнал. – 2015. – № 4. – С. 188–197. – 0,75 п.л.

14. **Пушкарёва И. А.** Ценностное осмысление темы «Достоевский в Кузнецке» в городской газете «Кузнецкий рабочий» конца XX века : семантико-стилистический анализ / И. А. Пушкарёва // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2015. – № 6 (38). – С. 67–85. – 1,0 п.л.

15. **Пушкарёва И. А.** Тема сотворения красоты человеком в медиадискурсе конца XX века (на материале городской газеты «Кузнецкий рабочий» 1980–1991 годов) / И. А. Пушкарёва // Филология и человек. – 2015. – № 4. – С. 109–120. – 0,43 п.л.

16. **Пушкарёва И. А.** Ключевое слово «возрождение» в материалах о шорской культуре городской газеты «Кузнецкий рабочий» конца XX – начала XXI века / И. А. Пушкарёва // Сибирский филологический журнал. – 2016. – № 4. – С. 162–173. – 0,75 п.л.

Монографии:

17. **Пушкарёва И. А.** Краеведческие доминанты в российском региональном медиадискурсе конца XX – начала XXI века : семантико-стилистический анализ на материале городской газеты «Кузнецкий рабочий» (Новокузнецк) / И. А. Пушкарёва. – Новокузнецк : НФИ КемГУ, 2016. – 360 с. – 22,5 п.л.

18. **Пушкарёва И. А.** Ценностные категории *Правда / Истина* в российском медиадискурсе конца XX – начала XXI века : семантико-стилистический анализ на материале городской газеты «Кузнецкий рабочий» (Новокузнецк) / И. А. Пушкарёва. – Томск : Изд-во Томского ЦНТИ, 2016. – 308 с. – 19,25 п.л.

Публикации в других научных изданиях:

19. **Пушкарёва И. А.** Оценочность в рекламном тексте (на материале городской газеты «Кузнецкий рабочий») / И. А. Пушкарёва // Концептосфера и языковая картина мира : сборник статей. – Кемерово, 2006. – Вып. 9. – С. 245–251. – (Серия «Филологический сборник»). – 0,4 п.л.

20. **Пушкарёва И. А.** Категория времени в публицистических отзывах и рецензиях / И. А. Пушкарёва // Функциональный анализ значимых единиц

русского языка : межвузовский сборник научных статей. – Новокузнецк, 2007. – Вып. 2. – 163–173. – 0,83 п.л.

21. **Пушкарева И. А.** О стилистическом эффекте стереоскопического изображения (на материале работ Т.А. Тюриной, журналиста городской газеты «Кузнецкий рабочий») / И. А. Пушкарева // Текст и языковая личность : материалы V всероссийской научной конференции с международным участием. Томск, 26–27 октября 2007 г. – Томск, 2007. – С. 202–206. – 0,25 п.л.

22. **Пушкарева И. А.** Тема семьи в современном публицистическом тексте (на материале городских газет Новокузнецка) / И. А. Пушкарева // Функциональный анализ значимых единиц русского языка : Язык и семья : межвузовский сборник научных статей. – Новокузнецк, 2008. – Вып. 3. – С. 89–106. – 0,93 п.л.

23. **Пушкарева И. А.** Стилистическая роль темпоральных линий и коммуникативных регистров в публицистических отзывах и рецензиях (на материале работ Т. А. Тюриной, журналиста газеты «Кузнецкий рабочий») / И. А. Пушкарева // Семантика и прагматика слова в художественном и публицистическом дискурсах : материалы IX всероссийского научного семинара. Томск, 25–26 апреля 2008 г. – Томск, 2008. – С. 266–273. – 0,31 п.л.

24. **Пушкарева И. А.** Концепт *творчество*: встреча с «таинственным адресатом» (на материале отзывов и рецензий Т. А. Тюриной, «Кузнецкий рабочий») / И. А. Пушкарева // Изменяющаяся Россия и славянский мир : новое в концептуальных исследованиях : сборник статей. – Севастополь, 2009. – Вып. 11. – С. 365–372. – (Серия «Концептуальные исследования»). – 0,43 п.л.

25. **Пушкарева И. А.** Образ Новокузнецка в эпидейктическом дискурсе / И. А. Пушкарева // Функциональный анализ значимых единиц русского языка : Язык и регионы : межвузовский сборник научных статей. – Новокузнецк, 2009. – Вып. 4. – С. 135–152. – 0,9 п.л.

26. **Пушкарева И. А.** «Человековедение» в современном публицистическом очерке (на материале городской газеты «Кузнецкий рабочий») / И. А. Пушкарева // Русская речевая культура и текст : материалы VI международной научной конференции. Томск, 25–27 марта 2010 г. – Томск, 2010. – С. 298–303. – 0,31 п.л.

27. **Пушкарева И. А.** «*Это солнце, что рисуют дети, зажжено твоею добротой...*» : образ учителя в городской газете / И. А. Пушкарева // Функциональный анализ значимых единиц русского языка : Язык и школа : межвузовский сборник научных статей. – Новокузнецк, 2010. – Вып. 4. – С. 86–99. – 0,75 п.л.

28. **Пушкарева И. А.** О смысловом преломлении денотата в публицистическом тексте (на материале городской газеты) / И. А. Пушкарева // Педагог-филолог : межвузовский сборник научных статей. – Новокузнецк, 2010. – С. 177–187. – 0,56 п.л.

29. **Пушкарева И. А.** Образ М.В. Ломоносова на страницах городской газеты : семантико-стилистический анализ / И. А. Пушкарева // Современная филология : теория и практика : материалы VI международной научно-практической конференции. Москва, 30–31 декабря 2011 г. – М., 2011. – С. 271–276. – 0,43 п.л.

30. **Пушкарева И. А.** «...Что есть красота и почему её обожествляют люди?...» : концепт «красота» на страницах городской газеты «Кузнецкий рабочий» / И. А. Пушкарева // Русская речевая культура и текст : материалы VII международной научной конференции. Томск, 16–18 мая 2012 г. – Томск, 2012. – С. 101–107. – 0,37 п.л.

31. **Пушкарева И. А.** Отражение концепта «красота» в текстовой синтагматике (на материале городской газеты «Кузнецкий рабочий») / И. А. Пушкарева // Современные проблемы лингвистики и лингводидактики : концепции и перспективы : материалы II международной заочной научно-методической конференции. Волгоград, 16 апреля 2012. – Волгоград, 2012. – С. 225–235. – 0,43 п.л.

32. **Пушкарева И. А.** Образ «грозного чувства» (о семантико-стилистическом воплощении темы «Достоевский в Кузнецке» в городской газете «Кузнецкий рабочий») / И. А. Пушкарева // Человек. Язык. Культура : сборник научных статей, посвященный 60-летию юбилею профессора В.И. Карасика. – Изд. 2-е, испр. – Киев, 2013. – Ч. 2. – С. 167–178. (Серия «Концептуальный и лингвальный миры». Вып. 2). – 0,75 п.л.

33. **Пушкарева И. А.** О семантико-стилистическом воплощении образа талантливого человека в современной газетной публицистике (образ новокузнецкой художницы А.Ф. Фомченко в городской газете «Кузнецкий рабочий») / И. А. Пушкарева // Современные проблемы лингвистики и лингводидактики: концепции и перспективы : материалы III международной научно-методической конференции. Волгоград, 25 апреля 2013 г. – Волгоград, 2013. – С. 185–196. – 0,4 п.л.

34. **Пушкарева И. А.** О семантико-стилистическом воплощении краеведческих доминант в городской газете : тема шорской культуры в городской газете «Кузнецкий рабочий» / И. А. Пушкарева // Филология и культура в межрегиональном пространстве : материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И.А. Воробьевой. Барнаул, 15–17 мая 2013 г. – Барнаул, 2013. – С. 265–269. – 0,31 п.л.

35. **Пушкарева И. А.** Имя концепта «истина» в медиадискурсе (на материале городской газеты «Кузнецкий рабочий») [Электронный ресурс] / И. А. Пушкарева // Лингвистика XXI века : сборник научных статей к 65-летию юбилею профессора В.А. Масловой. – Изд. 2-е, стереотип. – М., 2014. – С. 354–364. (Серия «Концептуальный и лингвальный миры». Вып. 3). – URL: http://e.lanbook.com/books/element.php?pl1_id=52006 (дата обращения: 12.10.2016). – 0,68 п.л.

36. **Пушкарева И. А.** Имя концепта «правда» в региональном медиадискурсе 1980-х гг. (на материале городской газеты «Кузнецкий рабочий») / И. А. Пушкарева // Русская речевая культура и текст : материалы VIII международной научной конференции. Томск, 17–18 апреля 2014 г. – Томск, 2014. – С. 189–195. – 0,37 п.л.

37. **Пушкарева И. А.** Имена концептов «правда» и «истина» в газетных публикациях о литературе и искусстве (на материале новокузнецкой городской

газеты «Кузнецкий рабочий» конца XX – начала XXI вв.) / И. А. Пушкарева // Revitalizace hodnot : umění a literatura II : materiály z X mezinárodní konference «Hodnote v literaturě a v umění». Brno, Česká republika, 02-04 září 2014. – Brno, 2015. – Vyd. 2. – S. 623–630. – 0,43 п.л.

38. **Пушкарева И. А.** О динамике семантико-стилистического воплощения гипертемы в городской газете : образ города-сада в газете «Кузнецкий рабочий» (Новокузнецк) конца XX – начала XXI вв. / И. А. Пушкарева // Язык и мир : сборник научных докладов VII международного лингвистического конгресса. Ялта, 05–08 октября 2015 г. – Симферополь, 2015. – С. 274–276. – 0,37 п.л.

39. **Пушкарева И. А.** «Шорская тема» в региональном медиадискурсе 80-х гг. XX в. (на материале новокузнецкой городской газеты «Кузнецкий рабочий») / И. А. Пушкарева // Русский язык в контексте национальной культуры : материалы III международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова. Саранск, 21–23 мая 2014 г. – Саранск, 2015. – Т. 2. – С. 342–347. – 0,31 п.л.

40. **Пушкарева И. А.** О ключевом образе регионального медиатекста : образ города-сада в газете «Кузнецкий рабочий» (Новокузнецк) / И. А. Пушкарева // Современные проблемы лингвистики и лингводидактики : материалы V заочной международной научно-методической конференции. Волгоград, 30 апреля 2015 г. – Волгоград, 2015. – С. 58–67. – 0,37 п.л.

41. **Пушкарева И. А.** Семантико-стилистическая роль имён собственных в материалах о шорской культуре городской газеты «Кузнецкий рабочий» конца XX – XXI в. / И. А. Пушкарева // Русская речевая культура и текст : материалы IX международной научной конференции. Томск, 15–16 апреля 2016 г. – Томск, 2016. – С. 154–161. – 0,37 п.л.

42. **Пушкарева И. А.** О динамике употребления слов *правда и истина* в газетных заголовках конца XX века (на материале городской газеты «Кузнецкий рабочий») // Стилистика сегодня и завтра : материалы IV международной научной конференции. Москва, 28–30 апреля 2016 г. – М., 2016. – С. 482–485. – 0,31 п.л.

Подписано в печать 14.03.2017 г.

Бумага писчая. Ризография. Формат $60 \times 84 \frac{1}{16}$.

Уч.-изд. л. 2,57. Тираж 120 экз. Заказ 519.

Новокузнецкий институт (филиал)

Кемеровского государственного университета.

654000, г. Новокузнецк, просп. Metallургов, 19, тел. 74-14-95.

root@nbikemsu.ru